

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.

За переѣзду адреса взимается три 7-ми-копѣчныхъ марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.

Котора редакціи открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Разсчетъ за строку нетита, или за мѣсто, ею занимаемое:—отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенн. объявл. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни нанечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже Воскресенья, до 2 ч. дня.

СТАТИИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ, присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Непечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются: въ Екатеринбургъ—въ конторѣ редакціи, по Театральной улицѣ, домъ Протасовой; въ Петербургъ—въ конторѣ комиссiонера казенныхъ заводовъ А. А. Изюскова, Мойка, д. № 93; въ Москвѣ.—въ „Центральной конторѣ объявленій“ (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромя сиб. и сибирск., принимаются исключительно чрезъ „Централ. контору объявленій“ Л. Метцля. Розничн. продажа №№ „Екат. Нед.“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Попомарева.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

Открыта подписка

на 2-е полугодіе

„ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

Цѣна за 2-е полугодіе ТРИ рубля (вмѣсто четырехъ)

Редакторъ-Издатель П. Штейнфельдъ.

ВО ИЗБѢЖАНІЕ ПОДДѢЛОКЪ.

НАСТОЯЩІЙ ШОКОЛАДЪ РЕТАБЛИЕРЪ

ТРА СИМСОНА И К^о

УПОТРЕБЛЕНІЕ КОЕГО ПРИНОСИТЬ НЕСОМНЕННУЮ ПОЛЬЗУ, МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО У ГЛАВНАГО АГЕНТА

А. Л. ШТУММЕРЪ ВЪ МОСКВѢ,

Нижне-Кисельный переулокъ, домъ Шигаева.

ТРЕБОВАНІЯ ИСПОЛНЯЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ОТХОДЯЩЕЮ ПОЧТОЮ.

ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К.

ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К.

Типографія, литографія и переплетная

Е. А. ПОЛКОВОЙ

переведена съ 11-го Іюня въ домъ жены статскаго совѣтника Протасова (черезъ домъ отъ театра). Кромѣ заказовъ на типографскія, литографскія и переплетныя работы, въ конторѣ этой типографіи принимаются какъ подписка на „Екатеринбургскую Недѣлю“, такъ и статьи и объявленія для помѣщенія въ этой газетѣ.

РАСПРОДАЖА РАСТЕНІЙ комнатныхъ и зимующихъ садовыхъ по дешевымъ цѣнамъ вслѣдствіе прекращенія оранжерей на дачѣ П. В. Авилова.

МАГАЗИНЪ мужской и дамской обуви „МЕКЛЕРЪ“ переведенъ въ д. Клушиной, на искосокъ театра. При магазинѣ имѣется **ВНОВЬ ПОСТАВЛЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ.** Заказы исполняются въ самомъ скоромъ времени. 69—1—1

ПРОДАЮТСЯ

ДВА ДОМА бывш. Ростовицкова 1) у Московск. заст., въ 1 части, по ул. Московской, 2) въ Мельковой, во 2 части, по улицѣ Верхотурской, близъ вокзала желѣзной дороги.

Объ условіяхъ узнать у Александра Абрамовича Гельмихъ, по Златоустовской улицѣ, собст. домъ. 68—10—1.

Въ складѣ Товарищества „В. И. Рагозинъ и К^о“

полученъ Астролинъ, о чемъ имѣю честь довести до свѣдѣнія публики. Г. Титс. 89—1—1

Правленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного Товарищества „В. И. Рагозинъ и К^о“ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія своихъ покупателей и вообще всѣхъ потребителей русскихъ минеральныхъ смазочныхъ маселъ, что всѣ матеріалы, потребныя для производства означенныхъ продуктовъ, приобрѣтены въ должномъ количествѣ и оба завода Товарищества въ настоящее время работаютъ полнымъ ходомъ. Правленіемъ приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы товары были той-же доброкачественности, какъ и прежде, и даже возможно выше.

Склады Товарищества находятся во всѣхъ главныхъ городахъ Россіи.

Агентомъ Товарищества въ Екатеринбургѣ состоитъ Германъ Августовичъ Тиме. 88—1—1

Для управляемыхъ мною Шайтанскихъ заводовъ Гг. Бергъ приобрѣтены, изъ Механическаго завода Екатеринбургъ, двѣ пожарныя машины подъ № 1-мъ, при пробѣ эти машины выбрасываютъ большое количество воды на высоту до 14 сажень, по цѣнѣ эти машины очень дешевы, ежели принять въ разсчетъ, что всѣ части сдѣланы исключительно изъ мѣди, а потому долгомъ считаю высказать душевную благодарность г-жѣ Войгѣховой и г. технику—механику Раммель.

Управляющій Шайтанскими Гг. Бергъ заводами Журавлевъ.

МАГАЗИНЪ ШВЕЙНЫХЪ МАШИИЪ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПЕРЕВЕДЕНЪ
ВЪ ДОМЪ ФЕДУЛОВА,
по Главному проспекту, рядомъ съ Реальнымъ
училищемъ.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Существуютъ законоположенія, которыя затрогиваютъ интересы лишь извѣстнаго, болѣе или менѣе значительнаго, числа лицъ. Такія узаконенія мало обращаютъ на себя вниманія среди столичной прессы—обсуждать эти узаконенія, обыкновенно, выпадаетъ на долю провинціальныхъ органовъ печати. Къ такого, именно, рода узаконеніямъ принадлежитъ и Высочайше утвержденное 5-го Апрѣля мѣсяце Государственнаго совѣта. Это узаконеніе трактуетъ о правилахъ для учрежденія эмеритальной кассы для служащихъ въ земскихъ учрежденіяхъ, при чемъ правила эти вводятся въ видѣ временной мѣры на пять лѣтъ. Въ настоящей нашей замѣткѣ мы имѣемъ въ виду указать на нѣкоторые существенные недостатки этого временнаго узаконенія.

1) По статьѣ 2-ой этихъ временныхъ правилъ, для учрежденія эмеритальной кассы для служащихъ въ земствахъ данной губерніи, требуется согласіе всѣхъ уѣздныхъ земскихъ собраній.

На нашъ взглядъ, такое требованіе нельзя не считать нѣкоторой ошибкой, происшедшей вслѣдствіе черезъ чуръ теоретическаго возрѣнія на дѣло со стороны составителей проекта закона. Въ подобную ошибку не трудно было впасть каждому, кто взглянулъ на вопросъ такъ, что въ общемъ дѣлѣ, необходимо и общее согласіе. Такой взглядъ, конечно, самъ по себѣ взятый, совершенно вѣренъ. Но если встать на практическую почву, то сейчасъ же мы увидимъ, что поставленный на почву соглашенія всѣхъ уѣздныхъ земскихъ собраній, вопросъ этотъ оказывается разрѣшеннымъ далеко неудачно. Въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ, что уѣзднымъ земствамъ не дозволяется входить между собою въ какія-бы то ни было соглашенія—каждое должно, такъ сказать, жить своимъ собственнымъ умомъ. Положимъ, что какое либо изъ уѣздныхъ земствъ, или даже губернское земство, составило проектъ положенія о земской эмеритальной кассѣ. По этому положенію, проектировавшее его, земство рѣшило ежегодно отчислять въ основной капиталъ эмеритальной кассы, ну, хоть, десять тысячъ рублей. Поступаетъ этотъ проектъ на разсмотрѣніе другаго уѣзднаго земства, и уѣздное собраніе находитъ, что на учрежденіе кассы оно согласно; но подъ условіемъ, что взносъ долженъ составлять извѣстный процентъ всѣхъ окладовъ служащихъ. Другое собраніе высказывается за непрѣмѣнное измѣненіе сроковъ выслуги и т. д., хотя всѣ уѣздныя собранія согласны въ принципѣ учредить эмеритальную кассу. Что же, спрашивается, будетъ ли это тѣмъ измѣненіемъ согласія всѣхъ уѣздныхъ собраній, о которомъ трактуютъ временныя правила? Рѣшить такой вопросъ, конечно, мы не беремся, хотя полагаемъ, что всякое уѣздное земство должно быть полноправно въ распоряженіи своимъ капиталомъ. Но разъ касса учреждается для цѣлой губерніи, а не для уѣзда, то въ виду невозможности достигнуть общаго соглашенія во всѣхъ частностяхъ, не мѣшаетъ составить одинъ, общій для всей Россіи, нормальный уставъ, который и предложить на обсужденіе всѣхъ уѣздныхъ земствъ. А такъ какъ въ министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ едва ли найдется достаточно свободныхъ лицъ для просмотра замѣчаній всѣхъ уѣздныхъ земствъ, то лучше всего эти замѣчанія разсмотрѣть, сначала въ смѣшанной комиссіи изъ представителей уѣздныхъ земствъ каждой губерніи, а потомъ уже представить измѣненныя редакціи устава въ Петербургъ. Да и тамъ, не мѣшало бы проектъ этотъ пересмотрѣть въ комиссіи изъ

представителей земствъ нѣсколькихъ губерній. Тогда уставъ этотъ можетъ быть уже сдѣланъ обязательнымъ для всѣхъ земствъ, и отъ уѣздныхъ земствъ потребуется лишь категорическое заявленіе о желаніи или нежеланіи участвовать въ созданіи эмеритальной кассы всей губерніи.

Но это одна сторона вопроса. Не менѣе важною кажется намъ и другая сторона его.

Предположимъ, что такъ или иначе, проектъ устава эмеритальной кассы не встрѣтилъ ни одного возраженія. Требуется еще то, чтобы всѣ уѣздныя земскія собранія изъявили свое согласіе на учрежденіе эмеритальной кассы.

Всѣ лица, искусившіеся въ земскихъ дѣлахъ, очень хорошо знаютъ, что нерѣдко самый полезный вопросъ проваливается чисто отъ случайныхъ причинъ. Часто, послѣ такого проваливанія, большинство, и притомъ весьма значительное, удивляется тому, какъ это случилось. А случается это по весьма простой причинѣ. Какъ на волостныхъ сходахъ всегда есть „горлопаны“, такъ и на земскихъ собраніяхъ и въ думахъ всегда есть лица, которыя обладаютъ сильными голосовыми средствами и достаточной долей беззащитности. Нерѣдко эти беззащитные господа считаютъ своею непрѣмѣнною обязанностію „провалить“ вопросъ, если они несогласны съ какою либо частностію, или если вопросъ этотъ поднятъ лицомъ, почему либо враждебнымъ мѣстному земскому „горлопану“. Вотъ этакій-то „горлопанъ“ легко можетъ получить громадное вліяніе, когда вопросъ, имѣющій общее значеніе, которымъ затрогиваются интересы цѣлой губерніи, ставится въ зависимость отъ непрѣмѣннаго измѣненія согласія *всѣхъ* уѣздныхъ земскихъ собраній одной губерніи. Что ничего нѣтъ невозможнаго въ томъ, что, по случайному составу гласныхъ, вопросъ объ учрежденіи эмеритальной земской кассы можетъ быть „проваленъ“—это читатель увидитъ изъ слѣдующаго. Возьмемъ, для примѣра, нашу Пермскую губернію. Всѣхъ уѣздныхъ гласныхъ, въ нашей губерніи, полагается 292 человѣка. Для законно—правоспособнаго составленія собраній требуется $\frac{1}{3}$ всѣхъ гласныхъ, и во всякомъ случаѣ не менѣе 10. Положимъ, что собранія состоялись при этомъ минимумѣ числа гласныхъ, т. е. по всей губерніи въ данную сессію засѣдало 132 гласныхъ. Предположимъ, что на одномъ изъ собраній, гдѣ засѣдало 10 человѣкъ (такихъ собраній, гдѣ можетъ засѣдать минимумъ 10 гласныхъ, въ Пермской губерніи 9 изъ 14: Верхотурское, Ирбитское, Камышловское, Красноуфимское, Осинское, Оханское, Солякамское, Чердынское и Долматовское). Представьте, что изъ числа этихъ 10 гласныхъ, 6 человѣкъ разсуждаютъ такъ: „Налоги у насъ растутъ не по днямъ, а по часамъ. Службы ищутъ народу тьма-тьмуца, а мѣсть нипѣ мало, значить служащихъ мы всегда найдемъ, хотя-бы эмеритальной кассы у насъ и не было. Еще другое дѣло, если бы въ губерніи нашъ уѣздъ одинъ остался безъ этой кассы—тогда бы отъ насъ убѣжали порядочные служащіе. А то, вѣдь, коли мы не согласимся, то во всей губерніи кассы не будетъ, а значить, тутъ для насъ вреда никакого не будетъ. Прибыль же будетъ—не придется намъ нести лишнихъ тысячъ десять налога. Къ чему же намъ самимъ на себя руку палатать? Вотъ, коли служащіе побѣгутъ, и хорошихъ взять будетъ негдѣ, то мы о кассѣ подумаемъ—а теперь...—ну ее къ яду!“ Скажите по совѣсти, читатель, развѣ это не сильный аргументъ для того, чтобы оратору привлечь на свою сторону 6 голосовъ изъ 10? А привлеки онъ эти 6 голосовъ, считая въ томъ числѣ и свой голосъ, и онъ „провалилъ“ вопросъ, которому, можетъ быть, сочувствуетъ большинство во всей губерніи!

И такъ, развѣ это не ошибка, что вопросъ объ учрежденіи земскихъ эмеритальныхъ кассъ поставили въ непрѣмѣнную зависимость отъ измѣненія согласія *всѣхъ* уѣздныхъ собраній губерніи?

Намъ кажется, что вообще, когда рѣчь идетъ о рѣшеніи вопросовъ, затрагивающихъ интересы нѣсколькихъ уѣздныхъ земствъ, его нельзя ставить въ зависимость отъ соглашенія простаго большинства гласныхъ какаго-либо одного уѣзда, или даже, большинства губернскихъ гласныхъ. По городскому положенію (ст. 67.), для вырѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, требуется присутствіе не менѣе половины всѣхъ гласныхъ и большинство $\frac{2}{3}$ наличныхъ голосовъ. Такого условія нѣтъ въ

отношеніи земскихъ учреждений, и тамъ простое большинство рѣшаетъ всѣ вопросы, а меньшинство лишено, даже права обжалованія (рѣш. Пр. Сен. 9 Фев. 1867 г. № 970) Вотъ въ такихъ вопросахъ, какъ учрежденіе эмеритальной кассы для всѣхъ земскихъ служащихъ въ губерніи, не мѣшало бы распространить ст. 67 Гор. пол. и на земскія учреждения—тутъ, вѣдь, земства принимаютъ на себя навѣчно денежное обязательство, ручаясь всѣмъ имуществомъ обывателей губерніи за состоятельность кассы. Обязательство это не шуточное, и ставить его въ зависимость отъ случайности не вполне удобно. Но ставить вопросъ въ зависимость отъ рѣшенія большинства, хотя бы и $\frac{2}{3}$, въ каждомъ собраніи въ отдѣльности—это все равно, что заранѣе предрѣшить вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ. Поэтому мы видимъ одинъ исходъ—считать вопросъ разрѣшеннымъ, когда за него выскажется *два трети голосовъ наличныхъ гласныхъ всѣхъ уездныхъ собраній данной сессіи, хотя бы нѣкоторые уездныя земства вопросъ этотъ и отклонили.* Тутъ, по крайней мѣрѣ, вопросъ можно считать вырѣшеннымъ вѣдъ вліянія интригъ и подкупа со стороны лицъ заинтересованныхъ.

Замѣтка о педагогическихъ курсахъ 1881 г. для учителей и учительницъ Екатеринбургскаго уѣзда.

Извѣстно, что нынѣшнимъ лѣтомъ снова въ г. Екатеринбургѣ, въ домѣ земства, откроются педагогическіе курсы для учителей и учительницъ екатеринбургскаго земства. Это такимъ образомъ въ періодѣ 1878—1883 г., будутъ четвертые такіе курсы. Рядъ учреждений кратковременныхъ педагогическихъ курсовъ, повторяющихся почти непрерывно, изъ года въ годъ, для педагоговъ здѣшняго земства, съ убѣдительною ясностью говорятъ о той неустанной заботѣ и энергіи, съ какою относится здѣшнее земство къ дѣлу народнаго образованія. Говоря вообще о педагогическихъ курсахъ для учителей и учительницъ екатеринбургскаго уѣзда, нельзя пройти молчаніемъ вопросъ о томъ, удовлетворяютъ ли своему назначенію курсы? Приобрѣтается ли на курсахъ какой либо запасъ педагогическихъ знаній, опытности, развитія? Есть ли хотя мельчайшіе слѣды пракческаго осуществленія этихъ знаній, опытности, развитія, у себя, дома, въ школахъ? Многіе учителя скептики склонны думать, что курсы совершенно бесполезны, что, благодаря имъ, затрачиваются совершенно непроизводительно деньги, а между тѣмъ пользы отъ нихъ, что называется, ни на волосъ. Говорить о принципиальномъ значеніи курсовъ было бы, конечно, излишне, потому что курсы, что бы тамъ не говорили скептики, благодаря живому взаимному обмѣну идей, педагогическихъ знаній и опытности, возбуждаютъ самодѣятельность мысли, обогащаютъ запасомъ опыта, знаній и развитія, даютъ широкій просторъ индивидуальности и проч. Въ 81 г. я, какъ народный учитель екатеринбургскаго уѣзда, былъ на педагогическихъ курсахъ, а потому я думаю, съ своей стороны, совершенно не лишнимъ, познакомить въ общихъ чертахъ съ ходомъ, а также характеромъ этихъ занятій. Нужно сказать, что курсы 81 г. существенно рознятся отъ предыдущихъ курсовъ, такъ какъ занятія на этихъ послѣднихъ были раздѣлены на двѣ половины. Первую половину занятій, т. е. съ 15 Іюня по 1 Іюля, давались гг. учителями и учительницами, такъ называемые, образцовые уроки, а съ 1 по 15 Іюля происходило чтеніе и обсужденіе рефератовъ. Обыкновенно, учитель или учительница, желая дать въ образцовой школѣ урокъ, заявляетъ объ этомъ предварительно г. руководителю курсовъ, который приглашаетъ желающаго составить конспектъ, и согласно уже составленному конспекту давался обыкновенно урокъ. Уроки въ общемъ были живые, разумные, вполне отвѣчающіе современнымъ педагогическимъ требованіямъ и если, правда, въ частности случались въ нихъ кое какія прорѣхи, въ общемъ тѣмъ не менѣе ничего почти не говорящаго противъ основной идеи и цѣльности урока. На другой день послѣ уроковъ происходило обсужденіе или критическая оцѣнка этихъ уроковъ. Критикуя уроки, даваемые гг. преподавателями въ образцовой школѣ, учителя и учительницы иногда въ пылу своего ораторскаго краснорѣчія творили подчасъ курьезныя

и во всякомъ случаѣ вовсе не педагогическія замѣчанія. Стереотипныя фразы въ родѣ того, что учитель или учительница во время урока говорили тихо или громко, что дѣти во время урока вели себя, повидимому, разсѣянно, были въ полномъ ходу. Вообще нужно сказать, что критическая оцѣнка уроковъ по большей части сводилась къ мелочнымъ педагогическимъ подробностямъ, которыя въ существѣ дѣла вредятъ только школьнымъ успѣхамъ. Одинъ учитель, наиримѣръ, въ своихъ педантическихъ требованіяхъ на методическіе приемы одного учителя дошелъ до такого абсурда, что при разборѣ одного урока предложилъ гг. учителямъ и учительницамъ слѣдующій курьезный вопросъ: „ручку, которую мы пишемъ, въ интересахъ-де педагогическихъ, нужно называть не ручкой, а державкой“, какъ будто, въ самомъ дѣлѣ критерій знаній и развитія дѣтей повисаетъ, если только все дѣло будетъ ограничиваться исключительно технической дрессировкой учителя?! Вторую половину занятій курсовъ—было чтеніе и обсужденіе рефератовъ, представленныхъ гг. учителями и учительницами на извѣстныя темы по школьнымъ вопросамъ. Нужно сказать, что эта часть занятій отличалась сравнительно оживленностью.

Мы не будемъ входить въ содержаніе представленныхъ рефератовъ, скажемъ только, что и здѣсь, какъ и при обсужденіи уроковъ, рѣзко бросается въ глаза слишкомъ тонкая спеціализація любого почти школьнаго вопроса. Чтобы не быть въ данномъ случаѣ голословнымъ, не угодно ли, я приведу примѣръ: вопросъ о томъ, какимъ шрифтомъ начинать обученіе письму, письменнымъ или печатнымъ, дебатировался на курсахъ чуть ли не цѣлыхъ три дня и въ результатѣ тѣмъ не менѣе не пришли ни къ какому убѣжденію. Впрочемъ, что-же? образовалась маленькая партія учителей, которая съ развязностью заявила, что она-де сторонитъ „письменно-печатнаго шрифта“! Это ли не пародія?! Между тѣмъ, такіе насущные школьные вопросы, какъ вопросъ о томъ, какія конечныя цѣли и стремленія народной школы, какъ достигнуть того, чтобы дѣти по выходѣ изъ школы были хотя въ зародки посетителями культурныхъ идей, привычекъ, понятій въ массѣ; вопросъ объ организаціи народныхъ библиотекъ, воскресныхъ чтеній и проч.,—такіе вопросы почему то гг. учителями и учительницами игнорировались и детальной разработкѣ ихъ, повидимому, не придавалось ни какаго значенія. Тѣмъ не менѣе, знакомые наиримѣръ, путемъ современныхъ педагогическихъ журналовъ и педагогическихъ журналовъ съ педагогическими курсами другихъ губерній и уѣздовъ, мы неоднократно замѣчали, что тамъ вышеприведенные вопросы въ ряду другихъ школьныхъ вопросовъ играютъ самую, если можно такъ выразиться, почетную и важную роль и пренія гг. преподавателей на эту тему составляютъ одну изъ серьезныхъ и въ то же время интересныхъ страницъ сѣзда. Въ самомъ дѣлѣ: кому какъ не гг. учителямъ и учительницамъ знать ближайшія причины того, что дѣти по выходѣ изъ народной школы не рѣдко дѣлаются рецидивистами безграмотности. Кому, какъ не гг. учителямъ и учительницамъ, этимъ непосредственнымъ труженикамъ народнаго образованія, поправить то, повидимому, хроническое зло, чтобы дѣти по выходѣ изъ школы, при всѣхъ неизбѣжныхъ условіяхъ и преградахъ къ этому, не сливались бы съ массою, а шли бы поступательнымъ шагомъ впередъ, на пути умственно-нравственнаго самосовершенствованія, саморазвитія.

Все это, мнѣ кажется, такіе вопросы, на которые, хоть сколько нибудь, нельзя не обратить вниманія.

Народный учитель.

„Новости“ сообщаютъ, что вопросъ объ отмѣнѣ воспрещенія усыновлять собственныхъ незаконнорожденныхъ дѣтей будетъ окончательнo рѣшенъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Та же редація слышала, что предполагавшіяся съ 1-го іюля нынѣшняго года преобразованія въ министерствѣ государственнхъ имуществъ будутъ отложены до января предстоящаго года.

Господинъ редакторъ!

Въ № 23-мъ издаваемой Вами газеты „Екатеринбургская Недѣля“ въ передовой статьѣ помѣщены нѣкоторымъ образомъ сѣтованіе или упрекъ въ томъ, что губернская земская управа мало заботится о несчастныхъ душевно-больныхъ, практикуя способъ перевозки ихъ въ пріютъ по тракту, а не по желѣзной дорогѣ, и притомъ не съ весьма гуманными полиціантами.

Я, какъ врачъ завѣдывающій пріютомъ душевно-больныхъ—однимъ на пѣлую губернію, могу Васъ увѣрить, что до перевозки больныхъ въ пріютъ нѣтъ никакого дѣла губернской управѣ. Это чисто лежитъ на обязанности уѣздныхъ земствъ, губернская управа принимаетъ только больныхъ и лечитъ ихъ въ пріютѣ; по доставляются больные въ пріютъ чрезъ уѣздныя полицейскія управления, или прямо родственниками.

Если же губернская управа отправляетъ больныхъ выздоравливающими, то всегда по желѣзной дорогѣ и большею частію съ какимъ-нибудь провожатымъ. Такой порядокъ заведенъ еще бывшимъ предсѣдателемъ губ. земской управы Смышляевымъ и практикуется нынѣ. Только во времена, блаженной памяти А. М. Суворова, деньги за проѣздъ аккуратно взыскивались съ этихъ отправленныхъ домой больныхъ въ видахъ какой-то экономіи. Но постановленіе земскаго губернскаго собранія было такое, что отправка за счетъ земства не будетъ взыскиваться. Нынѣшняя управа и придерживается этого постановленія.

Поэтому упрекать губернскую управу въ томъ, что не ее дѣло, по моему не слѣдовало бы.

Напротивъ, судя по нѣкоторымъ даннымъ, нынѣшняя управа больше будетъ гуманна къ душевно-больнымъ, чѣмъ управа прошлаго трехлѣтія.

Надѣюсь, что въ видахъ истины, вы не замедлите напечатать это письмо. Врачъ завѣд. пріютомъ душевно-больныхъ *А. Пономаревъ*.

ХРОНИКА.

Въ Екатеринбургѣ предполагается учредить „Общество приказчиковъ“. Вотъ въ чемъ заключаются цѣли этого общества.

1. Общество желаетъ стремиться къ тому, чтобы обезпечить по возможности своихъ членовъ отъ нужды, улучшить ихъ бытъ и оказать своевременную помощь въ тяжелыхъ обстоятельствахъ жизни.

2. Доставить своимъ членамъ такія развлеченія, которыя кромѣ удовольствій, могли бы вліять на умственное и нравственное развитіе.

3. Для удовлетворенія цѣлей, изложенныхъ въ § 1-мъ общество приказчиковъ будетъ:

а) содѣйствовать своимъ членамъ, потерявшимъ занятія, въ присканіи новой должности, если утрата мѣста произошла по причинамъ не предосудительнымъ;

б) выдавать денежныя пособія по мѣсячно тѣмъ изъ своихъ членовъ, которые, потерявъ занятія, нуждаются въ необходимыхъ средствахъ къ жизни;

в) выдавать престарѣлымъ и неизлечимо больнымъ дѣйствительнымъ членамъ одновременныя пособія и даже пенсіи сообразно со средствами общества;

г) въ случаѣ смерти дѣйствительнаго члена, не оставившаго по себѣ никакого состоянія, общество будетъ принимать на себя всѣ расходы по его погребенію и если средства позволяютъ и окажется необходимымъ, то будетъ назначать семейству умершаго временное пособіе и даже ежегодную пенсію;

д) будетъ выдавать дочерямъ недостаточныхъ членовъ, при выходѣ ихъ въ замужество на приданое, до 300 руб. каждой;

е) нанимать врача и акушерку, которые обязаны бесплатно лечить всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ и ихъ семейства, получая, при посѣщеніи больныхъ на квартирѣ по 50 к. на извозчика;

ж) заключать съ аптеками условія объ отпускѣ больнымъ дѣйствительнымъ членамъ лекарствъ по уменьшенной таксѣ;

з) выдавать нуждающимся больнымъ денежное пособіе не болѣе 50 рублей въ одни руки;

и) выдавать стипендіи дѣтямъ недостаточныхъ членовъ,

для окончанія курса наукъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, если они своими способностями и прилежаніемъ будутъ заслуживать участія и поддержки общества;

і) устраивать богадѣльни для престарѣлыхъ и немощныхъ членовъ; школы и пріюты для дѣтей-сиротъ, а пока средства общества позволяютъ осуществить эти цѣли, будетъ ходатайствовать о помѣщеніи стипендіатами: престарѣлыхъ въ пріюты; болѣе-же взрослыхъ пріучать къ коммерческимъ занятіямъ, поручая ихъ надзору кого либо изъ членовъ;

к) выдавать недостаточнымъ дѣйствительнымъ членамъ, призваннымъ въ военную службу, пособіе въ размѣрѣ до 120 руб. въ годъ до тѣхъ норъ, пока членъ своимъ хорошимъ поведеніемъ будетъ оправдывать заботливость объ немъ общества; а по возвращеніи его изъ службы на родину, заботиться о присканіи ему должности.

Наши фотографіи. Совершенно естественно и понятно желаніе каждаго изъ насъ имѣть схожій и хорошо исполненный портретъ близкаго или дорогаго намъ лица; но, къ сожалѣнію, осуществленіе этого желанія не такъ легко, какъ кажется. Мы не будемъ говорить о портретахъ, писанныхъ масляными красками или рисованныхъ акварелью, и тѣ и другіе, возможные только въ столицахъ, далеко не каждому доступны по цѣнамъ; наши-же мѣстные живописцы въ большинствѣ случаевъ недалеко ушли отъ воспѣтаго И. И. Дмитриевымъ „Ефрема, домоваго маляра,“ кисть котораго

.... „Всегда надъ смертными играла:

Архипа-Сидоровъ, Луку-Кузьмой писала!“

Стало бытъ, на долю провинціи единственнымъ средствомъ имѣть портретъ является—фотографія; но и произведенія большинства нашихъ фотографовъ сильно напоминаютъ того-же мастера „Ефрема.“

Свѣтъ, математически точно передающій изображеніе всякаго предмета на матовомъ стеклѣ камеры обскуры, дастъ, конечно, схожій снимокъ позируемаго лица, но одного сходства недостаточно; надо, чтобы исполненіе портрета было болѣе или менѣе художественно, чтобы поза, аксессуары обстановки были соотвѣтственны и расположены со вкусомъ, чтобы снятый портретъ представлялъ въ тоже время полную законченную картину. Фотографъ, удовлетворяющаго всѣмъ этимъ требованіямъ, можно, безъ всякой натяжки, назвать „художникомъ“.

Надняхъ мы случайно зашли во вновь открытое фотографическое ателье *г. Метенкова* и должны сказать, что видѣнные нами, его работы вполне отвѣчаютъ вышесказаннымъ требованіямъ современнаго фотографическаго искусства; такъ напр., его *перспективныя* группы—новинка не для одного Екатеринбурга—превосходны. Мягкость полутоновъ, изящество и отчетливость работъ вообще не оставляютъ желать ничего лучшаго: онѣ напоминаютъ скорѣй кисть художника, а не свѣтъ, работающій въ камерѣ обскуры. Несмотря на прекрасное исполненіе, цѣны назначаемыя *г. Метенковымъ* весьма не высоки и общедоступны. Мы увѣрены, что его работы не останутся незамѣченными нашей публикой, и онъ будетъ имѣть успѣхъ въ Екатеринбургѣ.

Мы слышали, что надняхъ въ Екатеринбургѣ пріѣдутъ Шульцъ-Рядновъ съ женой. Хорошо было бы, если бы эти пѣвцы, съ талантами которыхъ уже знакома Екатеринбургская публика, соединились съ силами, подобранными *г-жей Меньшиковой*, и дали бы рядъ отдѣльныхъ сценъ изъ оперъ. Жаль, конечно, что *г-жа Вафей* уѣхала—она уже съумѣла завладѣть симпатіями публики—но можно поставить такія сцены, гдѣ не будетъ нужды въ контр-альто. Для *гг. Шульца-Ряднова* и *К^о*. было бы небезвыгодно это соединеніе съ силами *г-жи Меньшиковой*; но едва ли для нихъ было бы возможнымъ рассчитывать на большой сборъ, если бы они вздумали давать обыкновенные концерты. Мы думаемъ, что послѣ выдержекъ изъ оперъ, публика окажется нѣсколько равнодушной къ обыкновеннымъ концертамъ, а потому вновь имѣющимъ прибѣгнуть артистамъ не мѣшаетъ принять соотвѣтственныя мѣры. Съ своей же стороны мы не можемъ не пожелать полнѣйшаго успѣха дѣйствительно талантливымъ пѣвцамъ супругамъ Шульцъ-Рядновымъ.

Сейчасъ только мы получили извѣстіе, что въ Волчьемъ порядкѣ, около Главнаго проспекта, должно полагать ночью, на сегодняшнее 28-е число, въ пивной убито три женщины.

*Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ.*

Справедливо говоритъ наша пословица: „Отъ сумы да отъ тюрьмы не отрекайся“; такъ вотъ и мое дѣло: съ самой молодости не лежало у меня сердце къ газетчикамъ, а вотъ, на старости лѣтъ, грѣхъ попуталъ, самъ-почитай-газетчикомъ становлюсь! Горько мнѣ это—ахъ, какъ горько, а ничего не подѣлаешь!

Въ прошломъ письмѣ говорилъ я вышей милости, г. редакторъ, что писаки больно зря обижаютъ нашу мать думу, яко-бы она о городѣ не заботится—на мое и вышло! Вотъ благоволите-ка выслушать, да разсудить милостиво: я-ли правильно за нее, голубушку, вступаюсь, или ваши газетчики—прости, Господи, мое великое прегрѣшеніе—словно съ пѣни сорвались, на нее мечутся!

Пошелъ эта я позавчера къ моему благодѣтелю чайку испить; давно—признаться—не былъ я у него, дай-думаю-провѣдаю. Только я, значить, съ Покровскаго проспекта завернулъ на *Водочную*—глядя! Батюшки-свѣты: что это?

— Аль у васъ здѣсь землетрясение было? спрашиваю народъ, что у домовъ стоялъ да на свою улицу дивовался.

— Что ты, дѣдушка, Христось съ тобой, какое такое землетрясение, въ первой слышимъ!

— А это что-же? бугры да ямины-то пошто понадѣлали! вотъ и теперь какіе-то молодцы лопатами глину да дрягъ всякій разворачиваютъ. Ужъ не старатели-ли шурфъ закладываютъ?

— Старатели!... Эхъ ты, старичекъ Вожій, смѣются ребята; это, говорятъ, дума для господъ охотниковъ бекасиное болото палаживаетъ: Петровъ день—вотъ онъ того и гляди—такъ, чтобы далеко имъ не ѣздить, всякую птицу здѣсь теперича стрѣлять стануть. Видишь, вотъ, канавы вдоль нашихъ домовъ прорыты и такъ—братецъ мой ловко проваториашены, что вода по нимъ стоку имѣть—ни Боже мой не должна: она и стоитъ, словно въ чашкѣ; а глину эту самую изъ канавъ, не возить-же ее—въ самомъ дѣлѣ—на лошаляхъ, потому—расходъ лишній—а валять ее поближе, сюда-же: отъ того и бугры; ну, со дворовъ тоже навозъ, соръ—на дворѣ всякое дерьмо держать—самъ, милый человѣкъ, разсудить можешь—не приходится, куда его? айда на улицу! Вотъ отъ всего этого болото тонкое и сдѣлалось, для жилья долгоносой птицы—первый сортъ! Къ Петрову дню, Богъ дастъ, она налетитъ—пали, не лѣнись! Такъ-то!

Говоримъ это мы промежъ себя, только слышимъ надъ нами: „таку-таку-таку-таку“, а это бекасики, по здѣшнему „барашки“, слетаться ужъ начали! Вѣрное слово, правда! Мнѣ дгать не приходится, сударь г. редакторъ, потому—седьмой десятокъ доживаю: надо и о душѣ подумать.... Попрощался я съ ребятами да и пошелъ къ благодѣтелю; черезъ улицу къ нему надо было перейти, только ступилъ на глинку, но сушеѣ чаялъ пройти,—потому кругомъ бакалдины такія, водой налитыя стоять,—тоже, должно полагать, по ватерпасу пригнаны,—ступилъ, говорю, на глину, а она, варначка эдакая, обманула меня старика; подъ ней трясина не вылазая, сразу по самымъ колѣна ноги увязилъ! я такъ, я и эдакъ—шабашъ! хотъ ура... то бишь,—караулъ кричи! Наконецъ, понатужился, ноги-то вытащилъ, а сапоги, и повешенькіе рантовые сапоги, кому не надо пять съ полтиной, а то и больше дадутъ,—тамъ остались, пропади они пропадомъ! Такъ вотъ какое баское болото на Водочной оборудовали!...

Стало быть, избранная думой комиссия не праздно время проводить и не токмо о пользѣ, но даже и объ увеселеніи горожанъ заботится, пошли ей Господи добраго здорovia!

Съ почтеніемъ пребыть честь имѣю

Листаръ Нездѣшникъ.

Сонъ и дѣйствительность.

И видѣлъ довольно любопытный сонъ, который, какъ кажется, никоимъ манеромъ не можетъ осуществиться въ дѣйствительности: сонъ былъ черезъ чуръ уже хорошъ. Иду я по полю; на-лѣво, на-право колышется густая, прегустая, колосистая, желтая, ростомъ съ человѣка рожь; вдругъ поле окончилось, и за нимъ началась пустыня. Камни, верескъ, дикія травы, песокъ, словомъ, какъ подобаетъ пустынь—все говорило объ отсутствіи жизни и цивилизаціи, все сжимало тоскою сердце. Я уже хотѣлъ было вернуться, какъ вижу довольно хорошей архитектуры пещеру, изъ которой торжественно, медленными шагами выходитъ старецъ. Сначала, видя такое

обстоятельство, и то что я забрался въ его владѣнія, я хотѣлъ было скромно удалиться, но онъ остановилъ меня.

„Снѣгъ мой, сказалъ онъ мнѣ погоди. Ты попалъ во время. Мнѣ приказано сдѣлать добро тому человѣческому существу, которое бы въ данный моментъ я встрѣтилъ. Проси отъ меня—что хочешь.“

Хотѣлъ было я хватить—нельзя ли на первый разъ получить хоть бы тысячонокъ съ сотню, но, думаю, какъ то неловко—не будетъ ли черезъ-чуръ, подумалъ я говорю: „нельзя ли мнѣ дать часть постройки въ качествѣ второстепеннаго подрядчика желѣзной дороги отъ „Горной Звѣзды“ до „Тюленя“, такимъ образомъ чтобы получать съ куба насани и выемки?“

„Изволь“, отвѣчаетъ старецъ.

„Но, говорю я, милостивый государь, вѣдь у меня нѣтъ денегъ не только на то, чтобы быть подрядчикомъ, у меня даже и нѣтъ на то, чтобы внести залого!“

„Ничего не значить, сказалъ пустынный, это бываетъ и не съ тобою, наднихъ по одной дорогѣ я видѣлъ гг. подрядчиковъ ухо въ ухо, какъ ты.“

„Господинъ пустынный, отвѣчалъ я тутъ въ умиленіи, ужъ, если вашей милости будетъ угодно, такъ дайге мнѣ строить дорогу побольше и подлиннѣе, чѣмъ „Горнозвѣздская“ такъ какъ, согласитесь, что я здѣсь ничего потерять не могу. Во первыхъ, какъ вамъ вѣроятно извѣстно изъ алгебры, поль уменьшаться не можетъ. Сколько изъ него не вычитай, ужъ его меньше не сдѣлаешь, развѣ еще онъ увеличится въ отрицательномъ направленіи. Во вторыхъ, я могу принести громадную пользу отчизнѣ, такъ какъ тутъ я поведу дорогу прямо къ Чукотскому носу и, такъ сказать, оживлю тундры Сѣвера. Положимъ, разстояніе порядочное, какъ мнѣ помнится изъ географіи господина Ободовскаго, до онаго Чукотскаго носа считается, примѣрно, что то верстъ тысячъ шесть, да мнѣ то что за дѣло, хотъ двадцать шесть, вѣдь я ничего не теряю, а напротивъ еще во мнѣнны моихъ согражданъ выиграю и наконецъ въ третьихъ, какъ вѣроятно, вамъ не безъизвѣстно, нѣкоторые господа спекуляторы могутъ молотить рожъ не токмо что на обухѣ, но и на гораздо худшемъ инструментѣ, такъ на примѣръ, на гвоздѣ, бритвѣ и сихъ подобныхъ предметахъ. Такъ чѣмъ же я ихъ хуже.“

„Нельзя“, сказалъ, пустынный. „Переморишь народъ. Бываетъ, что при такихъ данныхъ рабочіе обучатся при пиковомъ интересѣ, такъ сказать, между небомъ и землею.“

Здѣсь я проснулся.

Долго думалъ о снѣ и думать бросилъ, такъ какъ все равно изъ этого ничего путнаго бы не вышло. Право не потому, чтобы я былъ глупъ, но потому, что утратился никакого рабочаго интереса, да и какъ то не ловко было ползать по различнымъ направленіямъ.

Проснувшись (дѣло было послѣ обѣда), я направилъ свои стопы въ мѣстный театръ и слушалъ прекрасную оперу „Жизнь за Царя“ съ участіемъ любителей. Хоры были восхитительны. Говорятъ, на свѣтѣ мало самостоятельныхъ натуръ. Пустое! Голосъ всякаго хориста отчетливо выдѣлялся изъ общаго хора, причемъ всѣ не только не обращали вниманія другъ на друга, но даже на маленькую сосновую палочку (Pinus Jibirisa) г. дирижера хора.

Пріятна также была скромность гг. любителей, не желавшихъ особенно сильно возвышать голосъ—они пѣли, что называется, для себя. Чрезвычайно щеголевато одѣвались крестьяне Костромской губерніи, въ XVII столѣтіи. Впрочемъ, какъ помнится историкъ Костомаровъ гдѣ то упоминалъ объ этой особенности Костромской губерніи. Они были одѣты по послѣдней модѣ и съ полнѣйшимъ вкусомъ. Французскіе ботинки на высокихъ каблучкахъ, плиссе, рюши и кружева—все свидѣтельствовало о тонкомъ пониманіи искусства одѣваться съ стороны дамъ костромскихъ деревень. Особенное сочувствіе возбуждала модная сѣрая рогонда, обшита бахромою. Кромѣ этихъ деталей, замѣтно было и благосостояніе жителей той эпохи. Многія крестьянки были въ браслетахъ, кольцахъ и симъ подобныхъ украшеніяхъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ богатства Сѣверной Россіи Минину, въ годину бѣдствій Россіи, ничего не стоило собрать большую сумму на спасеніе отечества. Завидно было, затѣмъ, замѣчать здорovia

костромскихъ мужиковъ въ то время. Ясно, впрочемъ, что оно сохранялось въ дѣйствіе неиспорченности нравовъ и правильной жизни. Совершенно свободно, не стѣсняясь 38-ю градусами холода по Реомюру, распѣвали въ легонькихъ казанчикахъ пѣсенки изъ „Жизни за Царя“. Холодъ имъ былъ ни почемъ. И сколько удобствъ было въ то время, такъ примѣръ, ростеть, положимъ, лѣсъ и въ немъ дверь. Теперь ужъ этого не встрѣтишь. Оно, конечно, нѣсколько непонятно, для чего были устанавливаемы такія излишнія удобства, такъ какъ, хотя бы и въ густомъ лѣсу, эту дверь можно было свободно обходить и, слѣдовательно, пользование ею становилось излишнимъ, но, какъ говорить Гамлетъ: „естъ много на свѣтѣ, другъ Горацио, что неизвѣстно было и древнимъ мудрецамъ“. Зима въ тотъ годъ была безснѣжная—была гололедица. Снѣга не было ни на землѣ, ни на деревьяхъ. Напротивъ, былъ самый черный черноземъ, покатыи къ суфлерской будкѣ. Это, вѣроятно, и было причиною неурожая 1613 года. Однако, несмотря на такую суровую зиму, подъ сценою въ театрѣ было сильное наводненіе. Бывали примѣры, что г. суфлеръ, вооруженный копьемъ изъ „Руслана“ (которымъ отпихивался) переливался отъ задней стѣны къ суфлерской будкѣ въ лодкѣ, на которой въ „Аскольдовой могилѣ“ гг. 1-й и 2-ой и 3-ей рыбаки имѣютъ обыкновеніе приплывать къ селу Предиславину, что на берегу Днѣпра. Надвяхъ, при переплавѣ черезъ эту подсекающую рѣку подвергался опасности даже *цѣлый* оркестръ пріѣзжей оперы (г. Образцовъ). Какъ слышно, однако, наша городская управа дала обѣщаніе отвести рѣку въ другое мѣсто, что будетъ и здорово и приятно. Здорово потому, что будетъ уничтожено вмѣстѣ лишнее вредныхъ мѣзовъ, разрушительно влияющихъ на организмъ, а приятно потому, что не будетъ въ театрѣ той гомерической вони, которая способна повергнуть самую хладнокровную натуру зрителей и слушателей въ бездну отчаянія (всегда такъ хорошо выражались во времена Хераскова).

Глубоко тронутый зритель.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.“

Петербургъ, 19-го Іюня. Товарищу министра Внутреннихъ дѣлъ Оржевскому пожалованъ орденъ св. Владиміра второй степени.

Петербургскимъ градоначальникомъ назначается оберъ-полицеймейстеръ Грессеръ.

Опубликованъ списокъ сельскихъ представителей, присутствовавшихъ на Коронованіи, коимъ пожалованы медали съ надписью „за усердіе.“

Николаевская крѣпостная артиллерія упраздняется. Формируется управленіе Очаковской крѣпостной артиллеріи въ составѣ двухъ батальоновъ; но до приведенія Очаковскихъ укрѣпленій въ надлежащее оборонительное состояніе, оставляется въ Николаевѣ 26 орудій. На случай вооруженія вновь тамъшнихъ батарей, изъ различнаго же состава Николаевской артиллеріи, формируются управленія складами артиллерійскаго имущества въ Севастополѣ и Одессѣ.

21-го Іюня. Въ мѣсто вакантнаго, уволеннаго согласно прошенію отъ службы, попечителемъ Казанскаго округа назначенъ членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія Масленниковъ.

Въ Государственномъ банкѣ продаются по курсу серебряные рубли, изготовленные въ память коронаціи.

Вчера на Николаевской желѣзной дорогѣ, на полустанціи Рябово, произошло столкновеніе товарнаго поѣзда съ пассажирскимъ. Въ товарномъ разбитъ вагонъ и платформа; несчастій съ людьми не было.

Газеты сообщаютъ, что разсмотрѣніе проекта присоединенія добровольнаго флота къ морскому министерству отложено на нѣкоторое время.

Полумперіалы 8 р. 38 к. сдѣлано.

22-го Іюня. Якутскому гражданскому губернатору генералъ-майору Черняеву пожалованъ орденъ св. Анны первой степени.

Вчера, въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи, состоялся въ Царскомъ селѣ церковный парадъ лейбъ-гвардіи кирасирскому ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полку. Вечеромъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА обѣдали въ Царскомъ селѣ у Его Высочества Великаго князя Владиміра Александровича.

Вчера выѣхалъ хивинскій ханъ, который проѣдетъ черезъ Москву въ Оренбургъ, отуда послѣдуетъ въ Хиву.

„Новое Время.“ Надвяхъ въ комитетѣ министровъ разсматривается проектъ желѣзной дороги Тукумъ-Виндова.

23-го Іюня. Правительственное сообщеніе: на добровольное пониженіе выкупныхъ платежей съ цѣлью помочь, разстроеннымъ въ хозяйственномъ отношеніи, селеніямъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ 35 губерніяхъ опредѣлено 4.494,565 руб. Наибольшія суммы приходятся на долю: Смоленской 549,000, Московской 453,800, Тверской 441,903, Новгородской 337,000, Калужской 300,292 рубля; свыше 200,000 руб. опредѣлено: Петербургской, Черниговской, Рязанской, Псковской и Костромской; свыше 100,000 руб.: Нижегородской, Владимірской и Орловской; прочимъ губерніямъ назначено отъ 1,807 руб. Оренбургской и Ярославской до 91,213 руб. Относительно Ставропольской губерніи и области войска Донскаго, Бѣлорусскихъ уѣздовъ Витебской и губерніи Могилевской вопросъ будетъ разрѣшенъ общимъ порядкомъ по полученіи съ мѣстъ подробныхъ данныхъ.

ВЫСОЧАЙШЕ повѣлено сократить у пѣхотныхъ полковъ число знаменъ до одного, которое выносить въ строй въ первомъ батальонѣ, остальные хранить въ полкахъ, какъ регалии: выносить въ строй только въ полковой и Георгіевскій праздники и инспекторскіе смотры.

24-го Іюня. Правительственное сообщеніе: министр Внутреннихъ дѣлъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія для огражденія южныхъ предѣловъ отъ холеры: всѣ суда, прибывающія въ черноморскіе порты изъ египетскихъ и другихъ портовъ Средиземнаго и Чернаго моря съ печистымъ патентомъ по азіатской холерѣ, а также людей и пожитки должно подвергать семидневной обсервации. Приостановлена выдача паспортовъ русскимъ подданнымъ—мусульманамъ, отправляющимся въ Мекку. Пароходамъ Добровольнаго флота, слѣдующимъ въ Восточную Сибирь съ арестантами, воспрещено останавливаться въ зараженныхъ холерой египетскихъ портахъ. Русское общество парашоства и другія общества, содержащія срочныя сообщенія съ Константинополемъ и египетскими портами, обязаны имѣть, во время эпидеміи, судовыхъ врачей.

Истребленіе саранчи въ области войска Донскаго иеть успѣшно; въ нѣкоторыхъ округахъ она окончательно истреблена.

Полумперіалы 8 р. 41 к. сдѣлано.

25-го Іюня. Вчера, въ Николаевской залѣ Зимняго дворца, происходилъ пріемъ различныхъ депутаціи для принесенія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ върноподданныческихъ поздравленій по случаю коронаванія. Депутаціи стали съѣзжаться къ 12-ти часамъ; построились вдоль стѣны залы непрерывной лентой въ формѣ овала. Ровно въ часъ вошли ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА. Государь Императоръ былъ въ общегенеральскомъ мундирѣ, а Государыня Императрица—въ налевомъ платьѣ. Восторженное „Ура“ надолго огласило залу. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА подходили къ каждой депутаціи. Министръ Внутреннихъ дѣлъ называлъ депутацію и представлялъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ; депутаціи поднесли серебряныя вызолоченныя блюда, съ такими-же солонками и хлѣбомъ-солью. Многія блюда отличаются роскошной художественной отдѣлкой. Такъ, Екатеринбургское городское общество поднесло хлѣбъ-соль на блюдѣ изъ колганской яшмы, съ надписями изъ дорогихъ сибирскихъ камней; нѣкоторыя депутаціи поднесли иконы, между прочимъ Угличское мѣщанское общество—икону Св. Дмитрія Царевича, стариннаго письма, въ серебряной вызолоченой ризѣ. Государь освѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и приложился къ иконѣ. Представители Эстскихъ обществъ поднесли ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ картину извѣстнаго художника Келера, на тему: „Воздайте Волю Божию, а Кесарево—Кесареви.“ Картина, изображающая Спасителя, которому фарисей показываетъ монету,—въ великолѣпной рамкѣ изъ грушеваго дерева, работы скульптора Адамсона. Германскіе подданные поднесли привѣтственный адресъ на пергаментѣ въ великолѣпномъ переплетѣ. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА въ самыхъ милостивыхъ словахъ благодарили депутатовъ за поздравленія и удостоили каждаго разговоромъ. Депутаты до глубины души были тронуты милостивымъ вниманіемъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, многіе цѣловали руку Государыни. Въ два часа ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА, снова поблагодаривъ депутатовъ, удалились во внутренніе апартаменты, провожаемые восторженнымъ единодушнымъ „Ура“ всѣхъ присутствующихъ.

Съ 1-го Іюля вводятся въ дѣйствіе новые штаты военно-судебныхъ учреждений: Петербургскаго, Виленскаго, Варшавскаго, Кіевскаго, Одесскаго, Харьковскаго, Московскаго, Казанскаго и Кавказскаго военныхъ округовъ.

Саратовъ, 21-го Іюня. Для истребленія саранчи командированъ въ Царицынъ батальонъ. Въ Камышинскомъ уѣздѣ саранча истреблена, а въ Царицынскомъ—только пѣшая.

Бѣлозерскъ, 21-го Іюня. По 19-е Іюня изъ Шексны вышло въ Бѣлозерскій каналъ 1385 судовъ, въ томъ числѣ 1120 туэрной тяги.

Иркутскъ, 21-го Юня. Ангарскіе пороги, считавшіеся непроходимыми, пройдены паровымъ катеромъ Сибирякова.

Константинополь, 19-го Юня. Для судовъ, на которыхъ были заболѣванія холерой, международнымъ совѣтомъ установленъ двухъ недѣльный, а для прочихъ—десятидневный карантинъ.

22-го Юня. Судовыя бумаги, отправляющихся въ Турцію судовъ, должны быть визированы турецкими консулами.

Одесса, 22-го Юня. Сегодня, подъ предсѣдательствомъ градоначальника, обсуждались предупредительныя мѣры противъ холеры. Рѣшено, между прочимъ: собрать свѣдѣнія о санитарномъ состояніи города, выработать карантинныя правила и перевести арестантовъ въ другіе города.

Тверь, 22-го Юня. 19 Юня сгорѣло въ Кашинѣ 100 домовъ, въ томъ числѣ 23 каменныхъ, мостъ черезъ Кашинку и пригородная деревня.

Александрія, 19-го Юня. Здѣсь учреждена санитарная коммиссія. 20-го Юня. Отъ холеры умерло вчера въ Даміэтѣ 141, въ Мансурѣ—14 человекъ; санитарный кардонъ усиленъ.

22-го Юня. Вчера въ Даміэтѣ умерло отъ холеры 130 человекъ; установленъ строгій кардонъ; часовымъ приказано стрѣлять по лицамъ, пытающимся оставить городъ; зараженный кварталъ подвергается дезинфекціи.

Въ Даміэтѣ умерло вчера 110, Мансурѣ—шестеро.

24-го Юня. Здѣсь произошелъ второй случай заболѣванія холерою; два случая было также въ военно-санитарномъ кардонѣ.

Пештъ, Преданный суду за статьи противъ евреевъ, членъ венгерскаго парламента Истоши—оправданъ.

Парижъ, 19-го Юня. Предписаны одинаковыя мѣры предосторожности относительно судовъ съ чистымъ и нечистымъ патентомъ. Распоряженіе это вызвано обычаемъ Англійскихъ морскихъ властей выдвигать чистые патенты даже судамъ, выходящимъ изъ зараженныхъ портовъ. Привозъ нѣкоторыхъ предметовъ, особенно тряпья, подвергнется стѣсненіямъ. Подобныя же мѣры приняты въ Алжирѣ и Тунисѣ. Паломничества въ Мекку воспрещены.

20-го Юня. Французское правительство, въ отвѣтъ на жалобы папы о притѣсненіяхъ церкви, указываетъ на трудность борьбы съ антиклерикальнымъ движеніемъ, причемъ заявляетъ, что сами католики своими враждебными дѣйствіями создаютъ правительству затрудненія.

22-го Юня. Волѣзнъ графа Шамбора принимаетъ серьезный оборотъ. Орлеанскіе принцы выѣхали въ Фрошдорфъ.

Берлинъ, Палата господъ прусскаго сейма приняла церковно-политическій законо-проектъ, одобренный ранѣе палатой депутатовъ. Затѣмъ сессія прусскаго сейма закрыта, при общемъ запрещеніи ввоза скота изъ Россіи; ввозъ птицъ допущенъ, но по очищеніи перьевъ отъ постороннихъ веществъ.

22-го Юня. Прибывшій сюда сегодня утромъ, проѣздомъ въ Парижъ, князь Орловъ предполагаетъ посѣтить Висмарка въ Фридрихеруэ.

На состоявшейся вчера конференціи, подъ предсѣдательствомъ министра Беттхера, постановлено: регулярно публиковать полученія извѣстій о холерѣ; домогаться, чтобы въ Египетъ не допускались новые зараженные транспорты и не выпускали оттуда людей, подозреваемыхъ что болѣны холерою; требовать, чтобы Германское и прибрежныя государства немедленно установили врачебный контроль надъ судами, прибывающими изъ подозрительныхъ въ санитарномъ отношеніи мѣстъ.

Лондонъ, 23-го Юня. Телеграмма газеты Стандартъ изъ Шанхая сообщаетъ, что предъявленныя французскимъ уполномоченнымъ условія, отклонены китайскимъ, предложившимъ Трику обратиться въ Пекинъ. Трику заявилъ, что, каковъ бы не былъ результатъ переговоровъ, Франція сохранить полную свободу дѣйствій.

24-го Юня. Палатѣ общинъ Фицморисъ заявилъ, что своего посредничества англійское правительство Франціи и Китаю не предлагало.

Лондонъ, 25-го Юня. Въ палатѣ общинъ Гладстонъ сообщилъ о предстоящемъ пріѣздѣ Лессенса, и выразилъ надежду, что соглашеніе о второмъ Суэзскомъ каналѣ состоится.—Фицморисъ опровергнулъ слухъ о холерѣ въ англійскихъ войскахъ въ Египтѣ.

Вюрцбургъ, 22-го Юня. Тотлебенъ окончательно выздоровѣлъ и выѣхалъ въ Кессингенъ.

Брюссель, 22-го Юня. Въ Антверпенѣ былъ случай заболѣванія похожій на холеру. Впрочемъ, подобныя случаи тамъ происходятъ при сильной жарѣ, и ежегодно принимаются мѣры предосторожности; прибывающія съ Востока суда подвергаются карантину.

Глазго, 22-го Юня. При спускѣ въ Лянгаузѣ парохода, судно опрокинулось, при чемъ сто человекъ утонуло.

Каиръ, 23-го Юня. До сѣхъ поръ умерло отъ холеры 1116, почти исключительно туземцы.

Пладень, 23-го Юня. Подъемная машина, на которой Саксонскій король поднимался при осмотрѣ фабрики Георга въ Милау, поддалась внизъ въ ту же минуту; упавшимъ сверху, грузомъ убитъ окружный начальникъ, тяжело раненъ директоръ фабрики; король остался невредимъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

Н.-Тагиль. Предполагался г. Х. постройка винокуреннаго завода въ Н.-Тагилѣ, о чемъ уже сообщено въ № 9-мъ „Ек. Недѣли“, порожила много толковъ. Корреспондентъ, сообщившій первый это извѣстіе, какъ видно, мало знакомъ съ мѣстными условіями, а тѣмъ болѣе—съ настоящимъ дѣломъ. Съ постройкою винокуреннаго завода, будто-бы, въ Тагилѣ возвысятся цѣны на хлѣбные продукты, увеличится пьянство и чуть не въ концѣ разорится населеніе. Это только одно предположеніе сачою корреспондента. Винокуренный заводъ ни подъ какимъ условіемъ цѣны на хлѣбъ въ Тагилѣ не подниметъ, во первыхъ, уже потому, что хлѣбъ въ мукъ, провозимый на Нижнетагильскій рынокъ, для производства винокурения негоденъ: хлѣбъ для завода покупается зерномъ, а такового на Нижнетагильскій рынокъ не привозить и, кромѣ того, требуетъ иной обработки, чѣмъ хлѣбъ, предлагаемый для пици. Вслѣдствіе этого новый заводчикъ не имѣетъ возможности пріобрѣтать его на Нижнетагильскомъ рынкѣ, и во вторыхъ—потому, что выкуриваемое вино въ Пермской губерніи исключительно сбывается въ томъ же районѣ, и вывоза въ другія губерніи почти не имѣетъ. Изъ этого слѣдуетъ, что соразмѣрно съ требованіемъ на новый заводъ хлѣба, требованіе для другихъ уменьшится, ибо пропорція спроса на вино останется одна и та же.

Въ Нижнетагильскомъ округѣ продается двумя складами, провозимаго изъ другихъ заводовъ, до ста тысячъ ведеръ вина, для выкурки котораго употребляется до ста тысячъ пудовъ хлѣба. Если заводъ Х. будетъ выкуривать пятьдесятъ тысячъ ведеръ, то кто-нибудь изъ заводчиковъ, за неимѣніемъ сбыта вина, будетъ вынужденъ уменьшить производство. И такъ, если выкуривались эти сто тысячъ ведеръ вина для Тагила, хотя-бы въ камышовскомъ уѣздѣ, то тамъ, уменьшивъ пропорцію выкурки, употребятъ и менѣе хлѣба, который уже уже за несиромомъ, будетъ перевезенъ крестьянами въ ближайшій уѣздъ—ирбитскій. Ирбитскій-же, за ввозомъ хлѣба изъ другаго уѣзда, повезетъ въ верхотурскій и т. д., то производство вина на мѣстѣ-ли или въ другомъ сосѣднемъ уѣздѣ, не отразится на нижнетагильскомъ рынкѣ. А потому, ожидать возвышенія цѣнъ на хлѣбъ отъ постройки винокуреннаго завода въ Тагилѣ, очевидно, заблужденіе.

Пьянство въ населеніи отъ постройки того-же завода также не увеличится. Увеличеніе кабаковъ способствуетъ развитію въ народѣ излишняго употребленія вина, а не увеличеніе заводовъ! Не все-ли равно, будетъ-ли вино привезено или произведено на мѣстѣ? Напротивъ, производство вина на мѣстѣ дастъ не малую пользу: вино будетъ дешевле; остатки отъ винокурения, барда, дастъ населенію возможность прокормить свой скотъ въ зимнее время, втрое дешевле. Мнѣ извѣстно, что скотопромышленники, имѣющие въ избыткѣ скотъ, отдають его на винокуренные заводы для прокорма бардой съ примѣсью къ ней одной только соломы; такимъ образомъ, содержаніе одной скотины обходится недорого 1 рубля въ мѣсяцъ. Изнуренный рогатый скотъ, съ осени до весны, на этомъ кормѣ настолько хорошо отбѣдается, что увеличиваетъ свой вѣсъ до 8 пудовъ сала.

Имѣя же въ виду, что по мѣстнымъ условіямъ развитіе на Уралѣ хлѣбопашества ожидать невозможно, то нужно надѣяться, что при удешевленіи содержанія скота, разовьется скотоводство и поведетъ за собою уменьшенія цѣнъ на мясо. Слѣдовательно, сожалѣніе корреспондента о томъ, что операціи завода отразятся на карманѣ бѣдныхъ заводскихъ труженниковъ—несправедливо.

Далѣе корреспондентъ говоритъ, что хотя и предполагается

для винокурения употреблять каменный уголь, но, по дороговизнѣ его въ Тагилѣ, будетъ невыгодно и косвенно указываетъ на посессионныя дачи. Странно! Уголь можно приобрести и не тагильскій, а камышловскій, который лучше и дешевле. Я знаю, что нѣкто Я— съ на своей фабрикѣ употребляетъ камышловскій уголь и находитъ его выгоднѣе на $\frac{1}{3}$ противъ дровъ. Мѣрить всѣхъ на одну мѣрку, указывая на посессионныя дачи, нѣтъ никакого основанія. Въ противномъ случаѣ, зачѣмъ же существуетъ лѣсная стража?

Очень и очень жаль, что находятся люди, которые, не понимая дѣла, стараются возбудить тагильское населеніе, протестовать противъ постройки завода; для чего составляютъ общественный приговоръ, поручая ходатайствовать о воспрещеніи постройки, вопреки даже общаго закона, разрѣшающаго свободно строить винокуренныя заводы.

Надо предполагать, въ этихъ приговорахъ не безучастны заинтересованныя лица, старающіеся въ видахъ личныхъ выгодъ, если не остановать, то, по крайней мѣрѣ, отдалить постройку завода, что весьма жаль для блага того же протестующаго населенія, которое нуждается—по тѣмъ же причинамъ—вслѣдствіе сокращенія работъ на заводахъ и приискахъ, въ удешевленіи продуктовъ, которые скорѣе ожидать отъ завода, чѣмъ когда его не будетъ.

Тагилецъ.

Соликамскъ. Ни капли дождя. Теплые ясные дни уже давно стоятъ надъ Соликамскомъ. Всюду засуха. Хлѣба подаются плохо. Жгучіе лучи солнца разбѣдаютъ навозъ и нечистоты, въ которыхъ погрязнулъ городокъ. Поцѣлуні небеснаго свѣтла съ кучами грязи и навоза породили дизентерію, и по улицамъ городка то и дѣло, что тянутся похоронныя процессіи; мрутъ преимущественно дѣти, но хвораютъ и взрослые, хотя между ними пока смертность незначительна. Жители, по приглашенію городского головы, и духовенство въ полномъ облаченіи со святыми иконами ходятъ по городу и молятъ Всевышняго объ избавленіи насъ отъ мора и дарованія намъ дождя. Днемъ и ночью курятся по всему городу деревянныя чурки, обложенныя навозомъ; огонь для такихъ кадилницъ берется чрезъ треніе дерева о дерево,—особое повѣрье горожанъ, что огонь, взятый отъ дерева, или какъ они называютъ деревянный огонь, и дымъ отъ этихъ навозныхъ кучъ избавятъ ихъ отъ наледишаго на нихъ мора. Городъ, въ виду прекращенія эпидеміи и для скорѣйшей подачи помощи больнымъ, раздѣленъ между лицами медицинскаго персонала на участки. Земство, для борьбы съ разыгравшеюся эпидеміей, группируетъ свои медицинскія силы въ городъ.

Г. Камышловъ, 20 Іюня 1883 г. 12 Іюня, послѣ литургіи на мѣстѣ починнаго пункта сибирской желѣзной дороги, было отслужено благодарственное молебствіе за разрѣшеніе и починаніе постройки сооруженія этой сибирской желѣзной дороги, носящей пока лишь названіе Тюменско-Екатеринбургскаго участка. 12 число было въ воскресенье, и по окончаніи литургіи, на мѣсто богослуженія на линіи желѣзной дороги отправилась, кромѣ мѣстной интеллигенціи, еще огромная масса публики, между которою особенно рѣзко выдѣлялись инженеры-строители, которые заранѣе, на мѣстѣ богослуженія, распорядились вынуть порядочное количество земли и размѣстить по тачкамъ, чтобы послѣ молебна предложить желающимъ, а также и самимъ свести въ ближайшій оврагъ и тѣмъ, такъ сказать, положить начало. Первую тачку принялъ совершавшій богослуженіе протоіерей, за нимъ городской голова, далѣе исправникъ, а за нимъ многіе гласные, чиновники и нѣкоторые изъ публики. Послѣ этого городскимъ головою инженерамъ-строителямъ, гласнымъ думы и власти имѣющимъ была сервирована, въ домѣ его, приличная закуска, а потомъ предложенъ былъ и обѣдъ, на которомъ инженерамъ ото всѣхъ было оказано особенное вниманіе.

На вопросъ каковы инженеры—слышишь одинъ отъ всѣхъ отвѣтъ: прелестьнѣйшіе, братецъ ты мой, эти люди! Похваляемъ начальнику Камышловскаго строительнаго отдѣла г. Кліоновскому—конца нѣтъ.

Да и дѣйствительно, примѣрно-строгая, аккуратная жизнь этихъ инженеровъ весьма поучительна. Честь и хвала имъ!

Впрочемъ, также скромненько живутъ и подрядчики и другіе прикосновенные къ этой дорогѣ, вновь создаваемой.

Скромность подрядчиковъ доходить, на примѣръ, до того, что хлѣбъ, которымъ они подчуютъ рабочихъ весьма неудобослѣдаемый. Рабочіе, привыкшіе ко всякаго рода неудачамъ печенія, выведены были наконецъ изъ терпѣнія отъ такихъ хлѣбовъ, которые скорѣе были похожи на колобки, замѣшанные на холодной водѣ. Корка съ закаломъ въ палецъ толщины, а середина хлѣба совсѣмъ сырая. А квасъ какой!.. Ужъ какъ же и честить эти рабочіе своихъ подрядчиковъ!

Мѣстный рабочій людъ, познакомившись съ „хозяйскими харчами“, не рѣшился идти на хозяйскій „пропиталь“, а рядится десятками съ кубической сажени. Впрочемъ, мѣстныхъ рабочихъ каждый можетъ отличить отъ пришлаго люда. Они и работаютъ то отдѣльно, чтобъ сравняться усѣбностью работы, на одного пришлаго рабочаго нашихъ нужно двоихъ. Тачка, наполненная глиною, пескомъ или землею, вѣсомъ приблизительно въ 15—18 пуд., у пришлаго рабочаго катится свободно и прямо по направленной доскѣ, между тѣмъ какъ у нашего мѣстнаго рабочаго, въ половину нагруженная, безпрестанно сваливается въ сторону и опрокидывается нерѣдко вмѣстѣ съ возницею. Сколько смѣху всегда возбуждаетъ у рабочихъ такой неопытный землекопъ и сколько вытерпитъ онъ различныхъ насмѣшекъ! Ежедневно камышловцы гуляютъ по работамъ желѣзной дороги, гдѣ пока работаетъ около ста (100) человекъ. Теперь каждый житель Камышлова мнитъ въ недалекомъ будущемъ прокатиться по этой желѣзной дорогѣ, о которой такъ много писалось, рѣшалось и опять откладывалось!

Муза.

Г. Пермь. Пермская уѣздная управа сзываетъ нынѣ, по счету въ настоящемъ году, уже третье экстренное земское собраніе, для разрѣшенія трехъ вопросовъ: а) о принятіи или не принятіи отъ строителей желѣзной дороги участка Соликамскаго тракта между Пермью и Мотовилихой, устроеннаго ими взамѣнъ прежняго тракта, мѣсто подъ которымъ отопло подъ желѣзную дорогу; б) о покункѣ дома для помѣщенія арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей и в) о способахъ приведенія въ извѣстность городскихъ имуществъ для обложенія земскимъ сборомъ. Насколько разрѣшеніе этихъ вопросовъ не терпится отлагательства, читатель увидитъ изъ слѣдующаго.

Устроивъ въ 1875 г. новый трактъ, строители желѣзной дороги предложили земству принять его въ вѣденіе земскихъ учреждений; но уѣздное собраніе отказалось отъ этого потому, что строители захватили мѣсто подъ старымъ трактомъ самовольно, не спрося земства, самовольно же построили и новый трактъ съ достаточнымъ количествомъ зигзаговъ, въ одномъ мѣстѣ черезъ большой логъ, въ другомъ—по откосу горы, словомъ, въ мѣстности, неудобной и требующей большихъ затратъ для исправленія дороги; поэтому собраніе потребовало устроить новый трактъ по направленію, имъ самимъ указанному. Дѣло это доходило до сената, который призвалъ отказъ и требованіе земства правильными, но желѣзнодорожники уклонялись отъ исполненія требованія земства, почему земское собраніе въ 1880 г. поручило управѣ обратиться въ судъ, а управа почему-то тоже не исполнила этого постановленія собранія. Нынѣ же она, какъ извѣстно, торопится получить какое-то разрѣшеніе собранія *въ виду истеченія земской давности*: что если-де давность кончится, то земству по необходимости, прійдется принять трактъ въ настоящеемъ его направленіи. Странно! Неужели управѣ неизвѣстно, что земская давность бываетъ десятилѣтняя и должна окончиться съ окончаніемъ 1884 г., а до этого времени будетъ еще два очередныхъ собранія? Вѣдь, если даже и послѣ очереднаго собранія 1884 г. начать искъ въ судъ, то и тогда земство не проиграетъ дѣла давностью, да и тянулось же оно цѣлыхъ восемь лѣтъ, слѣдовательно, дотянуть его до очереднаго собранія, имѣющаго быть чрезъ три мѣсяца, не составить особенно тяжкаго грѣха, въ особенности новому предсѣдателю, избранному въ Мартѣ нынѣшняго года. Я бы посо-

вѣтоваль г. Бѣлоусову воздержаться отъ подобной торопливости, хотя бы потому, что желѣзнодорожники, чинившіе прежде трактъ однѣми дырявыми заплатами и вынудившіе земство израсходовать на исправленіе его свыше трехъ тысячъ рублей, нынѣ наипрелестнѣйшимъ образомъ утрамбовали трактъ, благо теперь и погода благоприятствуетъ этому, а къ очередному собранію, бывающему въ Октябрѣ, трактъ опять можетъ превратиться въ непроѣздивый, какъ рисоваль его когда-то самъ г. Бѣлоусовъ.

Но обратимся ко второму вопросу. Покупка или постройка новаго дома для помѣщенія арестуемыхъ стала предметомъ обсужденія собранія еще въ 1874 году. Послѣ того разъ пять приходили къ заключенію купить домъ и столько-же разъ—самимъ построить его; да чего только и не было съ этимъ вопросомъ, а все оны—какъ Сизифовъ камень: какъ его не поднимутъ, оны опять на томъ же мѣстѣ, съ котораго подняли, очутится. И съ капиталомъ, собираемымъ мировыми судьями на постройку или покупку этого дома, бывали происшествія: то оны какими-то судьбами превращаются въ недоимки уѣзднаго сбора или въ пеню, полагаемую за неисправный взносъ послѣдняго, то уѣздная управа возьметъ да и израсходуетъ часть его на содержаніе и ремонтировку занимаемаго ею дома, такъ что одинъ гласный нѣкогда заявилъ собранію, что оны тогда только будетъ вотировать за утвержденіе такого расхода, когда на занимаемомъ управою помѣщеніи будетъ вывѣшена вывѣска съ надписью: „Домъ для арестуемыхъ“. Чтобъ вывести настоящій вопросъ изъ положенія того вѣса, который взяли когда-то везти Лебедь, Щука и Ракъ,—управѣ, конечно, слѣдуетъ позаботиться къ болѣе скорому его рѣшенію, но возводить его на степень такой неотложной необходимости, чтобы сзывать экстренное собраніе, едва ли есть надобность, потому что, какъ слышно, изъ напимаемаго земствомъ помѣщенія арестуемыхъ никто не гонитъ, а если они долго, 9 лѣтъ, ждали собственнаго земскаго крова, то три-то мѣсяца ужъ подождутъ!

Третій вопросъ—тоже вопросъ не экстренный: не кака-нибудь эпидемія или эпизоотія; если же оны вносятся въ собраніе только нынѣ, такъ потому, что ранѣе никто не хотѣлъ возбудить его, хотя всѣ земцы должны бы знать его еще въ 1870 г. Дѣло вотъ въ чемъ. Съ самаго начала существованія уѣзднаго земства и до сихъ поръ по земскимъ раскладкамъ значатся обложенными по г. Перми только „жилие дома“ и „оброчныя статьи“, какъ будто въ городѣ нѣтъ болше никакихъ имуществъ; между тѣмъ въ чертѣ города находится не одинъ десятокъ промышленныхъ и торговыхъ заведеній и нѣсколько фабрикъ и заводовъ, какъ наприм., г. Любимова, Каменскихъ, Базанова и др., знать ихъ вслкій, да не знаетъ только земство. Стыдно сказать, право, что составляя въ теченіи 13 лѣтъ цѣлыхъ 13 раскладокъ, земцы не замѣтили этого слона, не замѣчали даже и тогда, когда въ мѣстной прессѣ отискивались по этому предмету статейки, даже такія, которыя у слабонервныхъ могли нутро перевернуть. Долго-ли бы это продолжалось, только уже губернское собраніе въ послѣднюю сессию, вѣроятно по поводу потери оброчными статьями четырехъ городскихъ амбаровъ, полюбопытствовало взглянуть въ дебри уѣздной раскладки и, какъ видно, не вынесло изъ этого ничего хорошаго, потому что пригласило уѣздную управу позаботиться о приведеніи всѣхъ городскихъ имуществъ. Это приглашеніе уѣздная управа возвела тоже на степень чрезвычайно-экстреннаго. Торопиться дѣломъ составляетъ честь и славу учрежденію и нельзя не радоваться тому, что новый предѣлатель такъ энергично взялся за старыя „зады“, оставленные прежними предѣлателями, бывшими изъ гласныхъ отъ городского общества и которыми, конечно, неудобно было повѣрять имущество своихъ избирателей, потому что повѣрка могла привести къ увеличенію на нихъ земскихъ сборовъ; но надо знать и мѣру торопливости; вѣдь, если дѣло тянуло тринадцать лѣтъ, то къ чему снѣшивать порѣшить его тремя мѣсяцами ранѣе: тутъ даже нѣтъ никакой и земской давности? Наконецъ и то сказать: губернское собраніе дало поминутое порученіе уѣздной управѣ въ Январѣ, а въ послѣднихъ числахъ Марта было уже уѣздное собраніе; почему же управа тогда не доложила собранію это дѣло?

Созывъ cadaго собранія обходится земству не дешево: то прогоны, то чай, то булки, да и отрывать гласныхъ отъ своихъ занятій—тоже стоитъ денегъ; въ особенности это чувствительно гласному крестьянину, да еще, какъ нынѣ, во время сѣнокоса. Сосчитайте-ка, сколько стоитъ ему подобная отлучка: поѣздка и участіе въ собраніяхъ 4-хъ сессій займутъ дней 30; на это время хозяйство крестьянина теряетъ своего работника; потеря эта пусть будетъ 50 к. въ день, всего 15 р.; прикиньте къ этому десятку на харчи и проживаніе въ городѣ (не каждый день кормить „пирогомъ“) — и выйдетъ четвертная*), на которую можно было бы купить лошадку, а другому, можетъ быть, приходится по этому случаю и продать ее.

Г. Ишимъ. (Отъ нашего корреспондента). Если подѣзжать къ нашему городишку въ Маѣ мѣсяцѣ, днемъ, то издали оны покажется окутаннѣе клубами дыма большимъ фабричнымъ городомъ. Почью вамъ покажется, что вы приближаетесь къ морскому порту туманнаго Альбіона. На самомъ-же дѣлѣ у насъ, кромѣ двухъ грязныхъ рѣчекъ и не менѣе грязнаго Ишима, никакихъ водъ не имѣется, судоходство ограничивается нѣсколькими лодками, такъ какъ по изслѣдованію Ишимъ оказался для судоходства черезъ зурь мелководнымъ; фабрикъ у насъ нѣтъ, винокуренный заводъ г. Верелкина строился-строился, и не достроился, такъ какъ открылись какія-то неправильности, притомъ, говорить, постройку тормозитъ всеильше г.г. Поклевскій и Трусовъ; была у насъ паровая мельница, но работа на ней прекратилась. Однако, нашъ городъ представляетъ ту пренеприятную особенность, что цѣлыхъ два весеннихъ мѣсяца къ намъ въ окна врывается чрезвычайно удушливый дымъ,—это на окраинахъ, въ нѣсколькихъ сажняхъ отъ жилищъ строеній жгутъ „назмы“.

„Назмы“ это специальная особенность всѣхъ градовъ и весей черноземнаго Зауралья. Благодаря черноземной почвѣ, не требующей удобренія, всѣ свободныя площади въ жилищъ поселеніяхъ и кругомъ ихъ занавлены навозомъ. У насъ, напр., въ Ишимѣ въ лѣтнее время его валяютъ на городскіе пустыри, на покотинны, на берега рѣкъ, зимою-же—въ рѣку, даже противъ квартиры исправника. Вѣдствие этого весной вода представляетъ здѣсь какой-то желтый настой; но ишимскіе жители къ этому привычны и смотрятъ на это, какъ на неизбѣжное зло, въ родѣ, напр., сибирскихъ морозовъ,—роптать здѣсь невозможно, ибо такъ устроено отъ вѣка. Такія-же вещи, по газетнымъ извѣстіямъ, творятся въ Семипалатинскѣ и въ нашемъ полу-европейскомъ Екатеринбургѣ. Въ нынѣшнемъ году, по случаю коронаціи, у насъ очистили базарную площадь отъ навоза, надо полагать, въ первый разъ послѣ 1856 года, но, вѣдь, это особенный случай. Правда, наша управа вывѣсила объявленіе, въ которомъ предписываетъ жителямъ отнюдь не свозить навоза на покотину, а рекомендуетъ для этого ямы, образовавшіяся на берегу Карасули отъ выдѣлки кирпича, но, къ сожалѣнію, русскій человекъ крѣпокъ преимущественно заднимъ умомъ: объявленіе вывѣшено 26 Мая, когда уже назмы давно дымились. Въ прошломъ году мѣстной воинскій начальникъ предупредждалъ полицію, что сжиганіе навоза грозитъ опасностью, такъ какъ навозъ сваливаетъ неподалеку отъ пороховаго склада, но предостереженіе покуда въ прокъ не пошло. Кто виноватъ, сказать трудно; вѣроятнѣе всего, впрочемъ, ишимскіе домовладѣльцы, изъ которыхъ самыя зажиточныя чувствуютъ себя лучше всего среди кучъ гризи и навоза. Едва-ли не въ болшипствѣ дворовъ здѣсь не существуетъ даже выгребныхъ ямъ; послѣднія замѣняетъ „пригонъ“, служащій въ одно и тоже время для скота и для людей. Неудивительно поэтому, что лѣгомъ здѣсь на „главныхъ улицахъ“ невыносимая вошь, не говоря уже чуть ли не о двадцати десятинахъ, безполезно пропадающей подъ навозомъ, городской земли. А между тѣмъ эти-же назмы легко было бы утилизировать на общую поль-

*) Какъ извѣстно, земства, просившія разрѣшеніе у правительства на выдачу гласнымъ суточныхъ, опредѣляли размѣръ послѣднихъ minimumъ въ 1 р. 50 к. за сутки. Я взялъ половину этого размѣра и не говорю, что гласный—крестьянинъ иногда бываетъ присижнымъ засѣдателемъ и еще ѣздитъ въ городъ дней на 10.

зу, какъ это сдѣлали воронежскіе переселенцы на Алтаѣ. Они распахали назьмы, развели на вихъ дыни и въ первое же лѣто получили такой сборъ, который сразу поставилъ ихъ на ноги и далъ имъ возможность основаться своимъ хозяйствомъ. У насъ дыня, по климатическимъ условіямъ, родиться не можетъ, но по тѣмъ же назьмамъ родится въ дикомъ видѣ конопля, которая вообще любитъ хорошо удобренную землю; въ черноземной полосѣ Евр. Россіи на конопляники всегда вывозятъ удобрение. Между тѣмъ, одна изъ наиболѣе дорогихъ частей обработки—вывозка удобрения здѣсь достается совершенно даромъ и, несмотря на несомнѣнную выгоду, не находится людей, которые попытались-бы взять то, что само въ руки плыветъ. А что выгода несомнѣнная, видно изъ слѣдующаго расчета на одну десятину:

1) Сѣмь 1 четверть	-	-	-	7 р.
2) Вспахать два раза, посѣять и заборонить	5	"		"
3) Вырвать по 2 человекъ на загонъ (20 человекъ на дес.) по 50 к. въ день	10	"		"
4) Обмолотить	-	-	-	5 "
5) Мочить и вытаскать	-	-	-	10 "
6) Обмять (60 п. по 18 к. съ пуда)	-	-	-	10 "
7) Харчи рабочимъ (30 рабоч. дней)	-	-	-	10 " 80 к.
8) Караульному за 3 мѣсяца (съ 10 Юня по 15 Сентября)	-	-	-	21 "
Итого				78 р. 80 к.

Весь расходъ приблизительно рублей въ 80 съ дес. Но надо замѣтить, что караульный можетъ охранять отъ скотовъ болѣе 1 дес., слѣдовательно, расходъ этотъ по мѣрѣ увеличенія площади посѣва долженъ уменьшаться. Не дороже, а, вѣроятно, даже значительно дешевле станетъ огородить поле жердями. Но примемъ расходъ въ 80 р. съ дес. Возьмемъ теперь средней урожай:

1) Зерна 80 мудовъ по 70 коп. *)	-	56 р.
2) Пеньки 60 пуд. по 1 р. 80 к.	-	108 р.
Итого		164 р.

Такимъ образомъ, чистый доходъ съ 1 дес. подобнаго конопляника составилъ-бы болѣе 80 р., т. е., при обработкѣ наемнымъ трудомъ даль-бы пользы рубль на рубль; крестьянину же обработка была-бы еще выгоднѣе. Разсчитъ этотъ сдѣланъ мною по совѣщанію съ крестьяниномъ. И такъ, дѣло это выгодное для частнаго предпринимателя и весьма полезное для всего населенія, которое было-бы избавлено отъ необходимости дышать мiazмами и дымомъ, но именно тутъ-то частная предприимчивость оказывается неудовлетворяющей общимъ интересамъ. При иныхъ порядкахъ за дѣло очищенія города отъ нечистотъ должна бы взялась управа. Управа должна-бы нанять людей, которые очищали-бы дворы у всѣхъ домохозяевъ и свозили-бы нечистоты въ опредѣленное мѣсто; затѣмъ на первое время самой управѣ пришлось-бы взять на себя инициативу возведенія городскихъ конопляниковъ. Достаточно было бы двухлѣтняго опыта и явились бы охотники снять ихъ у города на аренду, какъ снимаются городскіе луга. Арендныя деньги внолнѣ покрыли-бы расходы по очисткѣ города. Сверхъ того, если-бы санитарное дѣло не было-бы у насъ предоставлено заботливости домохозяевъ, которымъ всегда будетъ недосугъ, а находилось-бы въ вѣдѣніи „городскаго самоуправленія“, прямую задачу котораго оно составляетъ, можно было бы прекратить такое безобразіе, какъ сваливаніе навоза на ледъ и жители употребили-бы чистую воду, безъ примѣси скотскихъ изверженій. Полагаться-же на нашихъ домовладѣльцевъ совершенно невозможно, въ виду чрезвычайно скромныхъ санитарныхъ требованій населенія. Здѣсь, напр., совершенно въ порядкѣ вещей бросать дохлыхъ собакъ и кошекъ въ рошу, что за кладбищемъ, т. е., въ нѣсколькихъ шагахъ отъ жилыхъ строеній. Я знаю случай, что у домохозяина издохъ поросенокъ, и трупъ его нѣсколько дней валялся въ пригонѣ, въ кучѣ навоза; вывезъ-ли хозяинъ его въслѣдствіи, я не знаю, — въ рядъ-ли. Выйдите за городъ, въ ближайшія роши или на городской выгонъ,—всюду бѣлѣютъ кости разныхъ домашнихъ животныхъ; мѣстами въ

рошѣ наткнешься на несовсѣмъ еще истлѣвшій трупъ вывезенной скотины, павшей, разумѣется, отъ какой нибудь болѣзни. Посмотришь на эти бѣлѣющія кости и подумаешь, будто ходишь по знаменитой „доливѣ смерти“. Прошлымъ лѣтомъ, въ самую страшную жару, на берегу р. Карасули, въ ямѣ валялась свѣже-ободранная лошадь, издававшая ужасную вонь. И это было въ нѣсколькихъ шагахъ отъ кирпичныхъ сараевъ, гдѣ работаетъ въ сложности не менѣе 100 человекъ. Потомъ ужъ ее зарыли. Вообще, экономія на счетъ чужаго здоровья или чужаго кармана здѣсь въ полномъ ходу. Вотъ свѣжій примѣръ. Ночные караульщики получаютъ здѣсь плату отъ домохозяевъ всего по 10 коп. въ мѣсяцъ со двора. Плата за такой тяжелый трудъ очень небольшая. А между тѣмъ всѣ они жалуются, что домовладѣльцы не платятъ имъ денегъ. Одинъ изъ этихъ бѣдняковъ бросилъ въслѣдствіе этого караулить. И вотъ, теперь цѣлый кварталъ безъ караульщика. Не говоря уже о страшномъ развитіи конокрадства, въ этомъ окологкѣ есть незастрахованные дома, а владѣльцы ихъ жалуются 10 коп., когда населеніе еще не успѣло спокоеиться отъ охватившей его паники въслѣдствіе повторявшихся ежедневно и каждую ночь пожаровъ. Пожары эти приписывали поджогамъ; говорятъ, находили даже подметныя письма, угрожающія поджогами. Паника эта вызвала экстренныя мѣры, въ родѣ того, что среди площади стоятъ наготовѣ два пожарныхъ насоса. Что-бы позаботиться такъ же о *предупрежденіи* поджоговъ и кражъ? Наемъ караульныхъ и выдачу имъ жалованья долженъ бы тоже взять на себя нашъ муниципалитетъ. Вѣдь охрана собственности—это ужъ безспорно общественная функція, особенно-же въ такомъ воровскомъ городѣ, какъ нашъ Ишимъ. Съ другой стороны надо же позаботиться и о тѣхъ, чими трудами эта собственность охраняется; полагаться же на ишимскихъ жителей въ этомъ отношеніи невозможно. Вліяніе же ссыльной колонизаціи такъ деморализовало даже весьма малочисленное не-смыльное населеніе города—не знаю, но положительно говорю, нигдѣ я не видалъ такого полнаго отсутствія уваженія къ чужимъ правамъ и интересамъ, какъ здѣсь! Исслѣдователь обычнаго права въ Ишимѣ отиѣтилъ-бы здѣсь полное отсутствіе понятія о договорномъ правѣ. Сдѣлокъ на слово здѣсь заключать невозможно. Вы наняли, напр., квартиру; но пусть на слѣдующій день другой предложить полтинникомъ или рублемъ дороже, и вамъ безъ всякихъ церемоній откажутъ. А бываетъ еще хуже. Вы нанимаете квартиру „съ ярмаркой“, т. е., договариваете себѣ часть помѣщенія и на время Никольской ярмарки, когда квартиры здѣсь страшно дороги; разумѣется, вы платите нѣсколькими рублями дороже, чѣмъ если-бы вы объ ярмаркѣ не договаривались. Но пусть хозяину предложить лучшую цѣну—и онъ васъ безцеремонно попроситъ очистить квартиру, несмотря на условія и переплаченные деньги, лишь бы только онъ отказалъ вамъ за 1½ мѣсяца до „Николы“ (таково обязательное постановленіе управы), когда вы найдете квартиру съ величайшимъ трудомъ. Обнадежить васъ и потомъ не исполнить условія, взять задатокъ и не являться болѣе—это здѣсь въ порядкѣ вещей. Конечно, это не удивительно при томъ сбродѣ, какой представляеть изъ себя ишимское населеніе. Нигдѣ я не видалъ такой эпидеміи доносовъ, какъ здѣсь. Въ болѣе цивилизованныхъ мѣстахъ нашего отечества доносы составляютъ особенную страсть раздѣленія труда, завѣдываніе которой принадлежитъ особеннымъ специалистамъ. Средній-же обыватель старается отъ сердцевѣденія держаться въ сторонкѣ. Ишимъ-же представляетъ собою идеаль города съ развитымъ взаимнымъ и добровольнымъ сердцевѣденіемъ. Доносами здѣсь занимаются почти всѣ, начиная отъ послѣдняго жулика до именитѣйшихъ людей въ городѣ. Есть тутъ, напр., богатый купецъ Б. изъ старообрядцевъ. У этого Б. есть племянникъ или пріемный сынъ, состоящій у него въ тоже время главнымъ прикащикомъ. Вотъ этотъ самый молодой человекъ явился однажды прошлымъ лѣтомъ на поле, гдѣ и бесѣдовалъ съ переселенцами, и самымъ пиничнымъ образомъ сталъ подслушивать. Разумѣется, въ моихъ бесѣдахъ не могло быть ничего законопреступнаго; однако онъ учинилъ скандалъ и грозилъ мнѣ доносомъ. Положимъ, въ данномъ случаѣ угроза была только смѣшна. Но это ужъ характерно для Ишима, что и староб-

*) Базарная цѣна сейчасъ 90 коп.

ряды, притомъ не ссыльные, здѣсь занимаются доносами („я присягу принималъ“, патетически кричалъ приказчикъ). А вѣдь уже кому-кому, а ревнителямъ древняго благочестія надо-бы помнить, что еще не очень далеко отъ насъ то время, когда на нихъ самихъ писали доносы. Православные батюшки, разумѣется, не уступаютъ другимъ добровольцамъ. Впрочемъ, это ужъ ихъ, повсемѣстно признанная и освященная обычаями, профессія. Прочитайте любой номеръ газеты и вы почти навѣрняка найдете извѣстіе, что тамъ-то такой-то священникъ по злобѣ подалъ доносъ на учителя или учительницу и т. п. У насъ, однако, и тутъ замѣтенъ прогрессъ: батюшки пишутъ доносы другъ на друга. Былъ здѣсь, въ с. Черемшанкѣ, священникъ, который противъ обыкновения не дралъ съ прихожанъ за требы, а довольствовался тѣмъ, что дадутъ. Разумѣется, это чинило большой подрывъ ишимскому городскому духовенству, потому что многіе горожане вѣдливо вѣнчались въ с. Черемшанку. И вотъ, ишимскіе батюшки подаютъ на черемшанскаго священника коллективный доносъ, будто онъ не исполняетъ устава, вѣнчается безъ надлежащихъ документовъ и т. д. Епархіальное начальство поручаетъ веденіе слѣдствія одному изъ доносителей и въ результатѣ является, разумѣется, устраненіе обвиняемаго священника. Но на прощаніе его прихожане-крестьяне устроили демонстрацію, которая должна доставить старику нравственное удовлетвореніе за всѣ обиды сребролюбивыхъ его собратьевъ: крестьяне с. Черемшанки подали всѣмъ обществомъ прошеніе архіерею объ оставленіи у нихъ прежняго священника. Не получая отвѣта, черемшанскіе крестьяне отправили архіерею телеграмму. Чѣмъ кончится дѣло—неизвѣстно.

Судьбѣ угодно было наполнить всю эту корреспонденцію описаніемъ всяческаго ишимскаго навоза. Однако пора о немъ кончить. Вотъ ужъ около мѣсяца, какъ у насъ безъ перерыва стоятъ все жары; за все это время былъ только одинъ порядочный дождь. Кое-гдѣ на поля напалъ червь, истребившій всѣ всходы; опасаются неурожая. Нани кулаки, въ ожиданіи будущей дороговизнѣ, скупили на послѣднемъ базарѣ почти всю муку и сразу подняли цѣну на 10—20 коп. Въ послѣднее время пудъ ишеничной муки стоилъ 60 коп. за лучшій сортъ, а благодаря этой операціи, хлѣбъ поднялся сначала до 75—85 коп. за пудъ, въ послѣднюю-же субботу продавался уже по 80—90 коп.; если погода и виды на урожай не переменятся, то дойдетъ до 1 р. за пудъ и выше. Желательно было-бы, чтобы расчеты гг. скупщиковъ не оправдались и разсѣялись опасенія, съ которыми здѣшній рабочій людъ ожидаетъ предстоящей жатвы.

Верхне-Уфалейскій заводъ. На нынѣшній годъ, заводоуправленіе заготовляетъ дровъ шестичетвертовыхъ до 15000 сажень. Это обстоятельство сильно встревожило мѣстное населеніе особенно еще потому, что рубка дровъ производится въ 7, 8 и 9 верстахъ отъ селенія. Заготавливаемое количество дровъ на нынѣшній годъ, говорятъ, будетъ служить нормой и для слѣдующихъ.

Грустную картину въ будущемъ представляетъ настоящее истребленіе лѣса. Съ Марта, болѣе ста человѣкъ рабочихъ теперь безопасно рубятъ вѣковые лѣса, имѣющіе громадную важность для домашней и промышленной жизни, и всѣхъ этихъ лѣсовъ, покрывающихъ наши горы, при такой разумной эксплуатаціи, предпринятой „товариществомъ Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ“, достанетъ не болѣе, какъ на 4 или 5 лѣтъ. Мужики поговариваютъ, что, дескать, „не слѣдуетъ давать рубить лѣсъ, потому мы въ такомъ-де разѣ должны совсѣмъ пропасть безъ дровъ“. Но это недоразумѣніе тотчасъ же рушится отъ такихъ замѣчаній: „Вѣдь лѣса не наши, какъ же мы можемъ запретить рубить ихъ?“

Совершенно справедливо: лѣса всѣ принадлежатъ товариществу, и оно юридически, а не нравственно, совершенно въ правѣ вырубить все до тла и превратить настоящую богатую лѣсомъ мѣстность въ дику пустыню. Все это можно сдѣлать, потому что выгодно товариществу, выгодно владѣльцамъ заводовъ, а до населенія имъ какое дѣло? Не для облагодѣтельствованія мужика, въ формѣ надѣленія лѣсомъ, и другихъ филантропическихъ бредней покупало товарищество заводы, а единственно для извлеченія наивозможно большаго

числа выгодъ. Что именно такова должна быть тенденція у владѣльцевъ, настоящій фактъ вырубкі лѣсовъ служить неопровержимымъ доказательствомъ.

— „Не дали же вотъ открыть кабаки, и ничего не взяли!“ — говоритъ народъ здѣсь, обсуждая лѣсной вопросъ. — „Ну и тутъ бы то же сдѣлать“.

Но вѣдь такого рода поступокъ будетъ не болѣе, какъ самоуправство народное, по отношенію къ лѣсовладѣльцамъ, и никогда не можетъ совершиться безнаказанно. Эхъ, уфалейцы! Помните-ли вы, уфалейцы, то время, когда съ побѣдными криками, одушевленные Бахусомъ, восклицали въ предѣ новыхъ владѣльцами: „Не надо намъ никакихъ надѣловъ, у насъ все есть, всѣмъ довольны, ваше—ство!“

Въ высшей степени любопытный и назидательный фактъ объ этомъ времени я хочу рассказать. Это цѣлая эпопея съ блестящимъ началомъ и мизернымъ концомъ. Въ концѣ 1881 года „товарищество Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ“ вступило во владѣніе заводами. Въ Верхній-Уфалей прибылъ главноуправляющій заводами Н. Утинъ и съиъ барона Гинцбурга. Уфалейцы избрали довѣреннымъ П. Б., для заявленія владѣльцамъ желанія мѣстнаго населенія о томъ, чтобы заводоуправленіе указало обществу надѣлы, о которыхъ упоминается въ уставной грамотѣ. Этихъ надѣловъ никто никогда не выдалъ и не знаетъ. Довѣренный Б. заявилъ объ этомъ Утину. Между тѣмъ въ это самое время было уже выставлено заводоуправленіемъ изрядное количество водки собраннаго народу. Полиѣшнее недоумѣніе выразилось на лицѣ Утина, когда ему Б. заявилъ о надѣлахъ. Не разговаривая много, онъ вышелъ къ собраннаму народу и обратился, приблизительно, съ слѣдующей речью: „Я слышалъ: вы не желаете принимать новыхъ владѣльцевъ, заявляете претензіи на какіе-то надѣлы, бунтуете...“ и прочее въ этомъ же заварильномъ тонѣ. Его рѣчь была покрыта громкими восклицаніями нѣжной толпы: „Вы наши благодѣтели, мы всѣмъ довольны, не надо намъ никакихъ надѣловъ, ваше—ство“, и все это сопровождалось поклонами чуть не до земли. Тронутый такимъ самоотверженіемъ народнымъ, Утинъ приказалъ „выкатить столько водки, сколько будетъ угодно.“ Кончилась эта комедія тѣмъ, что Утинъ, признавши Б. подстрекателемъ общества, взялъ съ него подписку въ томъ, что онъ, Б., никакихъ претензій на надѣлы не имѣетъ. Вотъ ужъ подлинно, что нашъ мужикъ за чарку отца роднаго продаетъ!

„Товарищество Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ“, заготовляя здѣсь огромное количество дровъ, имѣетъ въ виду расширить производство желѣза въ В.-Уфалей. Не говоря уже о томъ, что при безхозяйственномъ истребленіи лѣса, съ расширеніемъ производства, и для самыхъ-то заводоуладѣльцевъ едва ли на долгое время заводы будутъ служить источникомъ большихъ выгодъ, потому что, съ оскуднѣніемъ лѣсныхъ богатствъ, тенерешній видъ здѣшней промышленности неминуемо долженъ видоизмѣниться, а пожалуй, и прекратится, если не будетъ замѣнено древесное топливо другимъ; результатомъ можетъ явиться окончательное обѣдненіе населенія. Экономическая наука и практика давно уже доказали, что „разнузданность крупныхъ экономическихъ силъ и принадлежность орудій производства капиталистамъ неизбѣжно ведетъ къ фактическому рабству силъ малыхъ.“ *)

Какъ въ лѣсномъ, такъ и во всѣхъ другихъ вопросахъ, касающихся, такъ или иначе, экономической жизни народа, правительственная власть обязана „встать на защиту угнетенныхъ“. „Правительство обязано положить конецъ хищническому хозяйничанію лѣсами,“ какъ справедливо говоритъ авторъ прекрасной статьи о лѣсахъ въ № 11 „Екатеринбургской Недѣли.“ Правительственное вмѣшательство въ народное хозяйство и теченіе экономической жизни, вмѣшательство, имѣющее въ виду существенную помощь народу и интересы трудящейся массы, уже давно пора признать справедливыми не въ теоріи только, но необходимо провести и въ жизни этотъ благодѣтельный принципъ.

Не могу не коснуться дѣятельности здѣшней волостной полиціи по части запрещенія торговать спиртными напитками

*) А какое обширное промышленное предпріятіе могло бы создаться безъ участія капиталистовъ? Фед.

разнаго рода кулакамъ. Вотъ ужъ 3 мѣсяца кабаковъ у насъ нѣтъ, между тѣмъ пьянство нисколько не уменьшилось: полиція гладитъ сквозь пальцы на всѣ художества частныхъ продавцевъ водокъ и наливокъ, а такихъ продавцевъ у насъ развелось столько, что и не перечесть. Полштофъ водки уже продается за 50 коп., между тѣмъ ранѣе, когда были кабаки, стоилъ всего 30 и 35 коп. Правоученіе изъ этого можно вывести только то, что закрытіе кабаковъ, при бдительномъ надзорѣ полиціи, приноситъ большую пользу кулакамъ и разнаго рода мироѣдамъ. Народъ пропивалъ раньше до 30 тысячъ, а нынѣ, вѣроятно, пропьетъ не менѣе 40.

„Твердо.“

Бѣдный Макаръ.

(Рассказъ.)

VII.

Разъ шелъ я со службы и, признаться, спѣшилъ домой, потому что задержали меня въ судѣ кое-какія дѣлишки; иду и думаю: „ждетъ меня, Наташа, проголодалась, поиди!“ Прихожу—а ее нѣтъ. Спросилъ старуху:— „не бывала“, говорить. Около четырехъ часовъ прибѣгаетъ Наташа веселая, бросилась ко мнѣ на шею.

— Прости, папочка, заждался ты меня, да я не виновата: новая знакомая задержала!...

— Какая новал знакомая?

— Сосѣдка наша Днѣпровская, Анна Антоновна...

— Кто она такаа? я что-то не слыхалъ...

Мнѣ Наташа и рассказала, что надняхъ переѣхала къ намъ въ сосѣди актриса, будетъ она въ театрѣ представлять; молодая такаа, славная барыня, что у нее маленькая собачка есть—пушистая, бѣленькая, какъ комокъ хлопчатой бумаги; что собачку эту Наташа видѣла у актрисы, когда та переѣзжала, а сегодня эта самая собачка на улицѣ бѣгаетъ, визжитъ—домъ потеряла. Наташа ее взяла и отнесла къ г-жѣ Днѣпровской.

— Ужъ какъ она была рада-то, папочка! И собачку цѣлуетъ и меня... Не знала какъ и угостить: чаю вѣлѣла подать, варенья трехъ сортовъ, сухарей... Я говорила, что ты меня ждешь, такъ и слышать не хочешь... бурнусь мой спрятала и сказала, что сама придетъ извиниться передъ тобой и благодарить! Просила меня ходить къ ней: „всегда—говорить—въ театрѣ вамъ мѣсто даромъ будетъ!“ Такая милая!

Я ничего не сказалъ Наташѣ, а неприятно мнѣ было это знакомство; не потому, государь мой, Ниль Петровичъ, чтобы я, такъ сказать, имѣлъ какое либо сомнѣніе, а такъ! Дѣвочка молоденькая, почти ребенокъ, учиться еще надо, а тутъ театры пойдутъ да разныя разности, отвлекутъ Наташу отъ занятій. Впрочемъ, посмотримъ еще что будетъ, подумалъ я,—можетъ быть, такъ это насулила ей отъ радости, что собачка нашлась.

Дня черезъ два, какъ разъ въ воскресенье, приходитъ къ намъ г-жа Днѣпровская. Особа полная, видная, изъ себя красивая, ласковая и обходительная. Познакомились.

— Мнѣ—говорить—любезнѣйшій, Макаръ Павлычъ, очень дочь ваша понравилась: прелестный ребенокъ! Я живу одна, скучаю; знакомствъ заводитъ не намѣрена, прошу васъ, отпускайте ее ко мнѣ: мы сосѣди, живемъ въ одномъ домѣ—намъ обимъ веселѣй будетъ.

Я, конечно, благодарю за вниманіе и все такое. Просидѣла она съ часъ; цѣлуетъ Наташу, гладитъ ее по головкѣ, точно сестра старшая! Понравилась она мнѣ, главное—ничего въ ней актерскаго не было: не ломалась она, а держала себя просто, какъ и всѣ мы, грѣшныя.

— Что-же, пусть себѣ—думаю—ходить иногда къ ней Наташа, вреда не будетъ; сама не маленькая—знаетъ, что учиться надо; и то, никого не выдавши, дикаркой вырела.

Стала къ ней Наташа ходить. Сначала изрѣдка, по воскресеньямъ да по праздникамъ, а потомъ и въ будни забѣгать. Куда-бы ни поѣхала Днѣпровская въ лавки-ли, въ театр-ли—Наташа съ ней; сама зайдетъ, горничную приплетъ: „барыня безиремѣнно къ себѣ просятъ!“ Голову совѣмъ дѣвочка моя потеряла: бредить театромъ начала и учиться хуже стала! Посудите сами, Ниль Петровичъ, какое ужъ

тутъ ученье, когда на умѣ только то да другое представленіе! Я нѣсколько разъ пытался говорить Наташѣ, что ей не съ Днѣпровской жить: нынче она здѣсь, а завтра нѣтъ ее—уѣдетъ и прощай, а ученые кусокъ хлѣба дастъ. Толковалъ ей и то, что крестный не доволенъ ею—его деньги за ученье шли—ничто не помогало.

— Сама, папаша, знаю какъ надо учиться! Не хуже другихъ занимаюсь! только и отвѣтить.

Настуило Рождество Христово, распустили ученицъ по домамъ.

— Вотъ теперь, голубушка, говорю я Наташѣ, времени свободнаго у тебя довольно, повтори все, что плохо знаешь и послѣ праздниковъ опять хорошо ученье пойдетъ.

— Ладно, говорить, папочка, повторю, не безпокойся! Обняла меня, процѣловала.

Праздники прошли у насъ мирно и тихо. Наташа чуть не цѣлые дни за какими-то книжками да тетрадками сидѣла; въ театрѣ всего два раза была.

— Слава Богу, подумалъ я, опять моя дѣвочка прежней Наташей стала; это въ охотку-то, никогда ничего не выдавши, она увлеклась театромъ, а теперь надоѣло, должно быть,—за ученье принялась.

Кончились праздники. Послѣ Крещенья надо ей въ гимназію идти. Бывало, всегда она встанетъ раненько, повторить уроки, чаемъ меня напоить и разоидеся—я въ судѣ, а она въ гимназію; но на этотъ разъ лежитъ моя дѣвочка, —не спитъ—а не встаетъ. Пробыло девять часовъ, я и говорю ей.

— Что-же не встаешь, Наташенька, я ухожу, да и тебѣ въ гимназію пора.

— Я не пойду въ гимназію, папаша!

— Что, развѣ не здоровится? простудилась, должно быть, на іорданѣ вчера; что-же, лежи: днемъ лѣто не опоздано.

— Нѣтъ, папаша, я здорова; но совѣмъ не пойду, никогда! Опротивѣло мнѣ ученье... хоть и кончу курсъ, а что толку будетъ? Все равно нищенствовать придется да за грошовое жалованье свое здоровье убивать и съ ребятишками всю жизнь возиться! Не хочу я этого, не могу! И въ слезы!

Я стою передъ ней и не понимаю: правду ли она говоритъ или только шутить.

— Въ своемъ-ли ты умѣ, Наташа? Богъ съ тобой! Какъ учиться не хочешь? Всего осталось тебѣ какихъ-нибудь четыре, пять мѣсяцевъ, а ты бросить вздумала! Сколько лѣтъ съ охотой занималась и вдругъ... Господи!.. Что-же ты дѣлать-то думаешь? чѣмъ жить будешь?.. Мои лѣта не молодыя—сама знаешь—останешься одна, надо себя какъ-нибудь обезпечить, голубушка моя!

— Актрисой буду! Анна Антоновна говоритъ, что у меня талантъ есть; я читала ей роли, такъ она прямо сказала, что изъ меня артистка выйдетъ: жалованье буду большое получать, бенефисы... а если стану хорошо играть, то могу и въ Москвѣ, и Петербургѣ на сцену поступить!

— „Актрисой!“ Моя Наташенька, радость моя—одно, что осталось у меня отъ моей Маши, актрисой будетъ! Что могъ я сказать ей въ эту минуту, Ниль Петровичъ? Какъ деревянный какой-то пошелъ я на службу и все обдумывалъ какъ-бы мнѣ отклонить Наташу отъ ея намѣренія! Богъ-бы съ ней, и актрисы тѣ-же люди, да вѣдь надо способности, дарованіе нужно къ актерскому дѣлу имѣть, а то тоже не мало ихъ нищенствуетъ да горе мыкаетъ... При томъ-же они перелетныя птицы: нынче здѣсь, завтра тамъ... значитъ долженъ я буду разстаться съ Наташей, разлучиться съ ней навсегда и остаться опять одинокимъ съ моей старостью и горемъ! Наконецъ рѣшился сходить къ Аннѣ Антоновнѣ Днѣпровской ее попросить, чтобы отговорила Наташу.

Пришелъ. Приняла, усидла на диванъ, чаю предложила. Только я заикнулся на счетъ Наташи, какъ она, двухъ словъ сказать мнѣ не дала, такъ и забросала своими рѣчами.

— Я вамъ предсказываю, Макаръ Павлычъ, что изъ Наташи столичная артистка выйдетъ: при ея фигурѣ, наружности... съ ея прекраснымъ голосомъ она далеко пойдетъ... у ней призваніе... грѣшно зарывать талантъ въ землю... Она въ правѣ будетъ роптать на васъ, если вы ей помѣшаете и удерживать станете! Я беру ее подъ свое покровительство!

Столько насказала, что мнѣ оставалось одно—уйти. И вѣдь не дурная была женщина, Днѣпровская, да легкомысленна какъ-то; не худаго она желала Наташѣ, но только не подумала о томъ, что не всѣмъ одни и тѣ-же сапоги въ пору: иному по ногѣ, а иному и на ногу не влѣзутъ. Показалось ей, что у Наташи талантъ, она и начала представлять ей актерскую жизнь въ привлекательномъ видѣ; а много-ли надо, чтобы сбить съ пути молодую, неопытную дѣвочку? Не желаю и ей зла, Ниль Петровичъ, Богъ съ ней, но и на смертномъ одрѣ скажу: загубила она мою Наташу!

Не одинъ разъ, потому пробывалъ я представлять резоны Наташѣ, говорить съ ней ласково, душевно—ни къ чему не повело.

— Если актрисой не позволяешь мнѣ быть, то все равно—учиться не стану.

Я пригрозилъ ей! Въ первый разъ, какъ родилась она, захотѣлъ строгостью взять.

— Я отецъ и заставлю тебя выкинуть дурь изъ головы! Слышишь: съ этого дня, чтобы нога твоя не была у Днѣпровской—не смѣй!

Она ничего мнѣ не отвѣтила, лишь взглянула на меня и нехорошій это взглядъ былъ. Не умѣю вамъ сказать, Ниль Петровичъ, что въ немъ выразалось, а только человекъ мнѣ стало!

VIII.

Такъ и промолчали мы весь день. Молча напились чаю, т. е. славу сдѣлали, что пили; я ушелъ къ Протоклитову и засидѣлся тамъ. Когда вернулся домой, было темно, только лампадка предъ иконой теплилась и едва, едва освѣщала комнату; не заглянувши за ширмы, за которыми стояла кровать Наташи, раздѣлся и легъ. Вставши утромъ, я не смѣша одѣлся, день былъ праздничный, на службу идти не надо, пошелъ къ обѣднѣ, а изъ церкви зазвалъ меня къ себѣ одинъ сослуживецъ—имяинникъ онъ былъ—я, признаться—радовался этому обстоятельству.

— Пусть, Наташа, видитъ мой гнѣвъ; поскучаетъ одна, авось одумается. Часовъ въ 9 вечера прихожу домой—Наташи нѣтъ.

— Гдѣ она? спрашиваю старуху.

— Да, нешто вы не знали? она еще вчера съ вечера собралась и ушла, у Анны Антоновны ночевала, куда ей больше дѣваться! Я бросился къ Днѣпровской. Долго звонилъ и стучалъ, наконецъ вышла ея горничная.

— Дома нѣтъ барыни: играютъ онѣ нынче!

— А Наташа у васъ?

— Наталья Макаровна тоже съ ними въ театрѣ, потому сегодня въ первый разъ играть стануть.

Дальше я не слушалъ! Взлѣзъ извозчика и поѣхалъ въ театръ. Только что я вошелъ въ залъ, какъ поднялся запавѣсь, и я увидѣлъ мою Наташу въ ея гимназическомъ платьѣ, съ книгами въ рукахъ и за плечами! Она что-то говорила, что-то пѣла... Хлопали ей... Я ничего не понималъ... Опять захватило у меня горло, сжало грудь, послышался тотъ-же, давно умолкнувшій, крикъ Маши, увидѣлъ я блѣдное, мертвенное лицо Коли и бросился изъ театра. Нужно было заглушить, надо было забыть! И я пилъ, пилъ...

Съ этого вечера я не видалъ больше Наташи: она уѣхала вмѣстѣ съ Днѣпровской въ Москву, не простившись со мною.

Я повелъ одинокую, безрадостную жизнь; одна 'отрада осталась у меня—водка!... Разъ я взлѣзъ изъ суда дѣло, которое надо было приготовить къ докладу; возвращаясь домой, зашелъ въ погребокъ и, по обыкновенію, выпилъ очень сильно... Утромъ хватился дѣла—нѣтъ его! Гдѣ я его потерялъ: въ погребокѣ-ли оставилъ, или обронилъ дорогой—не знаю... Меня предали суду; я опомнился, бросилъ пить, да признаться сказать и пить-то было больше не начто. Долго тянулось слѣдствіе, по моя прошлая безупречная служба и ходатайство добрыхъ людей помогли мнѣ—безъ дальнѣйшихъ послѣдствій, быть оставленнымъ отъ службы по *третьему пункту!*.. Жить стало нечѣмъ, я словаялся по городу, проводя гдѣ день, гдѣ ночь, лишь-бы сутки прочь, къ смерти ближе... Обносился весь, оборванцемъ сдѣлался...

Сначала стыдно мнѣ было руку протягивать да кормиться Христовымъ именемъ, а потомъ и стыдъ прошелъ: голодъ

сильнѣе его!.. Уличные мальчишки сперва встрѣчали и провожали меня крикомъ: „Бѣдный Макарь въ воеводу попалъ!“ но, присмотрѣвшись, и они перестали обращать на меня вниманіе; такъ что въ этомъ большомъ городѣ, среди тысячъ людей, я былъ совершенно одинъ, словно въ какой-нибудь пустинѣ аравійской... Наложить на себя руки-смѣлости не хватало—все на что-то надѣлся, а, кажется, надѣяться-то было не начто? Отъ Наташи не получилъ ни одной строчки: гдѣ она, что съ ней—до меня не доходило никакихъ извѣстій!

Однажды, въ началѣ нынѣшней зимы, иду я по улицѣ—слышу кто-то называетъ меня по имени—оглянулся: лихачъ—извозчикъ. Въ саняхъ сидитъ какая-то нарядная дама и зоветъ меня къ себѣ. Подошелъ, смотрю и глазамъ не вѣрю: неужели это она? Наташенька! ты-ли это? Привелъ таки Богъ свидѣться!..

— Не кричите здѣсь не мѣсто. Приходите ко мнѣ тамъ наговоримся! Она дала мнѣ свою карточку и поѣхала, а я остался среди улицы, радуясь что се увидѣлъ живой и здоровой, а сердце мнѣ говорило, что лучше было-бы совсѣмъ не видѣть ее!

На карточкѣ было напечатано: „Артистка Наталья Александровна Златопольская Московская. ул. д. № 14“.

— Что-же это? Значитъ дочь свідится имени своего отца, „Макаровой“ называться не захотѣла—не хорошо, „Александровной“ лучше! И фамилія ужъ не „Марьяна“, а „Златопольская... Э-эхъ, „бѣдный ты Макарь“, подумалъ я!.. Идти или не идти къ ней? Вотъ что было у меня на умѣ. Положимъ, отеклась Наташа отъ меня,—отъ моего имени, отъ фамиліи; бросила она меня, уѣхавши съ Днѣпровской, да вѣдь, зато сама-же и подозвала меня теперь къ себѣ, значитъ, сердце заговорило: вспомнила мою любовь къ ней... Пойду! Если она и вивовата передо мной, такъ развѣ я-то не виновенъ передъ моимъ Отцомъ небеснымъ? а вѣдь, къ Нему-же, Батюнкѣ, съ раскаяніемъ обращаюсь!.. Пойду, посмотрю на нее, прижму ее къ своему наболѣвшему сердцу—все легче мнѣ будетъ!..

Квартиру она занимала великолѣпную; у подъѣзда нѣсколько саней стояло; позвонилъ я. Меня впустилъ лакей во фракѣ.

— У себя г-жа Златопольская? спрашиваю.

— Тебѣ „Христа-ради“, что-ли? Чего сюда зря лѣзешь! Ступай на кухню, здѣсь не подаютъ!..

— Нѣтъ, у меня до самой барыни дѣло есть. Доложите! Онъ осмотрѣлъ меня съ головы до ногъ, усмѣхнулся, вида мое отренье да заплати, и спрашиваетъ:

— Да, ты кто такой будешь?

— Марьянъ, Макарь Павловъ.

Онъ посмотрѣлъ на висѣвпія шубы, на меня взглянулъ, и понялъ, что онъ опасается, чтобы я не унесъ чего-нибудь, и говорю: Я на подъѣздѣ подожду пока вы доложите! Вышелъ, жду и горько, горько мнѣ стало!.. У родной дочери въ лакейской ждать приходится, къ ней не допускаютъ да еще воромъ какимъ-то считаютъ! Господи, Господи!.. Не лучше-ли уйдти, Христосъ съ ней!.. Впрочемъ, чѣмъ-же она виновата, что прислуга, не зная меня, сомнѣвается? Останусь!.. Вышелъ лакей.

— Пожалуйте—говорить—приказали подождать, потому съ гостями заняты... Вотъ моя каюта,—сказалъ онъ, проводя въ какую-то коморку,—повремените!

Наконецъ, гости уѣхали и меня отвели къ Наташѣ. Смотрю я на нее и она-то это, и не она! Тѣ-же синіе глаза, только что-то другое къ нимъ проглядываетъ—не ласка была, —а недоброе такое... Пополнѣла, выросла, лицо красивое, но строгое эдакое—гордое сдѣлалось; прежнего, дѣтскаго и слѣда въ ней не осталось!.. Протянулъ—было къ ней руки, обнять хотѣлъ, мою голубушку, а она отстранила меня, указала на стулъ, что возлѣ двери стоялъ, и проговорила:

— Сядьте,—панаша,—выслушайте меня! Узнала я кое-что о васъ—„вы“ стала мнѣ говорить, словно чудомъ!—окончательно спились съ круга; изъ службы васъ выгнали; стыдъ потеряли—по міру ходите!.. Очень это хорошо, нечего сказать! Посмотрите на себя, на кого вы похожи стали?... И это мой отецъ! Боже мой, за что ты такъ наказалъ меня?..

— Хотя вы сами виноваты, что дошли до этого, но къ несчастію, вы мой отецъ и я хочу спасти васъ. Живите у

меня: будете одѣты, сыты, но во первыхъ, о винѣ оставьте и думать, а во вторыхъ, чтобы ни одна душа не знала, что я ваша дочь. Слышите?!.. Помните, папаша, въ первый разъ, какъ вы напьетесь, я васъ держать у себя не стану: ко мнѣ хорошіе господа ѣздятъ, знакомство у меня не какое-вибудь.. Не большая радость пьяницу въ домѣ имѣть. Ступайте—я распорядилась!.. Прислугѣ сказано, что вы старый другъ моего покойнаго отца!

Я сижу, молчу. Чувствую, что каждое ея слово, какъ каленнымъ желѣзомъ бьетъ меня по сердцу... Многого могъ-бы я сказать ей, могъ-бы спросить ее: кто, какъ не она одна причина тому, что дошелъ я до этого состоянія? да къ чему было говорить-то, Ниль Петровичъ?.. Видѣлъ я ея безсердечіе.

Помѣстили меня въ комнатѣ рядомъ съ кухней... кормили... Многого узналъ я изъ разговоровъ прислуги и только тогда мнѣ стало ясно какіе „хорошіе господа“, ѣздили къ Наташѣ и откуда брались роскошная квартира, дорогія платья и вся эта богатая обстановка!.. Увольте, Ниль Петровичъ, отъ объясненій—сами можете понять все!

Тяжела была мнѣ эта жизнь, государь мой, подчасъ кусокъ въ горло не шель, да что же дѣлать-то мнѣ было? Понималъ я отлично, что не мѣсто мнѣ тутъ, да дѣваться-то было некуда! „духъ будръ, но плоть немощна!“...

Прожилъ я, эдакъ, мѣсяца полтора; выходилъ со двора рѣдко да въ то, когда уже темно становилось: ни съ кѣмъ изъ старыхъ знакомыхъ не видѣлся, и, повѣрители-ли, даже привыкать къ своему положенію началъ: опустился какъ-то, одервенѣлъ, рукой махнулъ на все!

— Недолго—думаю—протяну, все равно!..

Былъ разъ у Наташи большой съѣздъ. Въ такіе дни суета въ домѣ поднималась страшная, вся прислуга, словно угорѣлая, бѣгала и хлопотала. Въ это время я обыкновенно уходилъ куда-нибудь, чтобы людей не видѣть. Ушелъ и на этотъ разъ. Не знаю ужъ почему, но какъ-то особенно нехорошо я себя чувствовалъ; совѣтъ сильнѣе меня стала мучить: приживальщикомъ у дочери живу, которая не только отреклась отъ меня, но даже и похоронила заживо... О Машѣ вспомнилось... вся прошлая жизнь воскресла предо мной... Зашелъ я въ знакомый погребокъ и... вышилъ!..

Прихожу утромъ домой, прислуга смотритъ на меня подозрительно, лакей усмѣхается.

— Хорошо-ли погуляли, Макаръ Павлычъ? спрашиваетъ.

Около десяти, эдакъ, часовъ говорить мнѣ: „Барыня васъ къ себѣ требуютъ!“ Прихожу.

— Куда вы дѣли пальто, которое вчера украли изъ передней? спросила меня Наташа.

— Какое пальто, Наташенька?

— Вчера вечеромъ, когда у меня были гости, пропало пальто одного изъ нихъ; взять его, кромѣ васъ, было некому; вы не ночевали дома,—значитъ, пропили его, какъ пропили и то „дѣло“, за которое васъ изъ службы выгнали! Мало того, что вы, мой отецъ, пьяница, вы еще и воръ!.. Спрашиваю васъ: кому вы заложили пальто? Говорите!..

— Наташенька, что-же это такое? Да, накажи меня Богъ, если я даже думалъ что-нибудь подобное!..

— Накажетъ васъ Богъ или нѣтъ-дѣло не мое, но я вамъ скажу, чтобы сейчасъ же васъ не было въ моемъ домѣ! довольно и этого срама!

Она отвернулась и ушла въ другую комнату. Я, какъ оглушенный громомъ, простоялъ нѣсколько минутъ на одномъ мѣстѣ; въ ухахъ у меня шумѣло, полъ подо мной кружился... наконецъ, шатаюсь, словно пьяный, добрался я до своей комнаты. Меня спрашивали о чемъ-то, но я слышалъ одно: „чтобы сейчасъ-же васъ не было въ моемъ домѣ!“

— Не будетъ, сейчасъ не будетъ... беззвучно шепталъ я. Снялъ платье, въ которое одѣли меня у нее, сложилъ его на кровать, надѣлъ прежнія лохмотья и вышелъ на улицу... Идти мнѣ было некуда. Ужъ если родная дочь, заподозривъ въ воровствѣ, выгнала меня, то чужимъ-то и Богъ велѣлъ гнушаться мною! Въ прорубь броситься! умереть скорѣй, чтобы избавиться отъ этого посрамленія! Выпить-бы надо—не начто!.. Безсознательно пошелъ я, самъ не зная куда, и забрелъ въ церковь. Мало въ ней было молящихся; сѣдой старичекъ, священникъ совершалъ литургію, я вошелъ въ ту самую ми-

нуту, когда пѣли: „Тебѣ поемъ, Тебѣ благословимъ, Тебѣ благодаримъ, Господи, и молимтиса, Боже нашъ!“ Едва перестунилъ я порогъ, какъ ноги у меня подкосились, я упалъ на колѣни и сталъ молиться!.. Все то, что камнемъ лежало на душѣ, все горе, все униженіе вылилось въ моихъ рыданияхъ!

— Не въ прорубь броситься, нѣтъ! Молиться надо! Къ святымъ угодникамъ, въ Кіевъ надо идти... Молиться за нее, за Наташу, чтобы Господь умягчилъ зачерствелое ея сердце, чтобы онъ открылъ ея очи, ослѣвленные прелестями міра!

Прямо изъ церкви пошелъ я къ Протоклитову, рассказалъ ему все! Ни одного упрека Наташѣ не слышалъ я отъ него—онъ понималъ, что каждый укоръ ей будетъ ударомъ мнѣ! Онъ далъ мнѣ это платье и деньжонокъ, чтобы добраться до Кіева, тамъ—близъ мощей святыхъ угодниковъ Божиихъ-я умру спокойно... Я рассказалъ все, да и пора! Утомилъ я васъ, государь мой, Ниль Петровичъ, простите!..

— Господа! Кому въ Грязи-Козловъ, пожалуйста билеты брать! прокричалъ желѣзнодорожный сторожъ

Мы такъ увлеклись разговоромъ, что не замѣтили прихода поѣзда.

Вмѣстѣ мы подошли къ кассѣ, вмѣстѣ взяли билеты. Раздался звонокъ Толпа, кинувшаяся къ выходу, оттерла меня отъ Макара Павлыча и я растался съ нимъ, вѣроятно, навсегда....

Ниль А—гъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Псаломщику Чердынскаго уѣзда В. П. Исполняемъ Ваше желаніе и даемъ мѣсто Вашимъ стихамъ; но лишь въ выдержкахъ, помѣщая начальныя строки каждой Вашей поэмы.

Начало поэмы № 1.

Страничекъ убогій,
Отдохни садись!
Вотъ тебѣ скамѣйчка
Только не сердись!

* * *

Начало поэмы № 2

Въ углу хаты объведшалою
Сидитъ Петя—присмирель!
Въ темнотѣ старый Азбукъ перебирая
Показать его не смѣлъ.

* * *

Начало стихотворенія „Благодѣтель“.

На краю селѣния
Въ хатѣ бѣдняка
Дымная лучина
Пылаетъ у окна!

* * *

Начало стихотворенія „Вѣсна“.

Къ намъ вѣсна въ окошечко
Прямо глѣдитъ
Солнышко съ неба
Такъ и парить.

* * *

Пѣсня „молодаго плотовшина“.

Река ли моя, речинька
Ты любезная!
Разлилася разыгралася;
Словно волга матушка
Широка и долга
Беспокойная!

* * *

Стихотвореніе № 3.

Понебу тихонько
Шествуетъ луна!
Съ голубаго неба
Глѣдитъ въ окно она?

* * *

Стихотвореніе № 4.

Ты вѣтъ забыла
Не помнишь ее?
Она, какая предобрая
Была вѣтъ на все.

Довольны ли Вы, что Ваши стихи напечатаны? Все таки

совѣтуемъ больше стиховъ не писать, а попросить поучить Васъ грамотѣ какому-либо кандидату на должность помощника сельскаго учителя.

Редакторъ-издатель П. Штейнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ МАТРАЦОВЪ, Пружинныхъ, волосянныхъ, и мочальныхъ; обивку разной мебели и шитье кожаныхъ подушекъ.

Желающіе имѣть матрацы, въ особенности свадебные, могутъ вполне надѣяться на чистую и прочную работу, которая исполняется въ весьма короткое время.—Принимаются заказы и изъ уѣздныхъ городовъ съ предварительной перепиской. Адресоваться: г. Екатеринбургъ, Главное Правленіе Верхъ-Исетскихъ заводовъ Михаилу Федоровичу Просвирнину.

Адресъ квартиры: Верхъ-исетскъ, береговая ул. не переѣзжая мостъ домъ Зубринской, рядомъ съ Священникомъ Зубковымъ.

Мастеръ М. Просвирнинъ.

Въ домъ Казинина, гдѣ Сибирскій банкъ, продаются пара кровныхъ рослыхъ лошадей четырехъ лѣтъ гнѣдой масти; спросить кучера. 3—3—1

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Въ виду необходимости продажи имущества, завѣщаннаго покойнымъ статскимъ совѣтникомъ Н. К. Чупинымъ вѣренному нашему попеченію сиротѣ, и въ предупрежденіе могущихъ возникнуть въ послѣдствіи недоразумѣній, имѣемъ честь покорнѣйше просить всѣхъ лицъ, имѣющихъ какія-либо претензіи къ имуществу умершаго, заявить оныя намъ *не позже 1-ю Августа сего года.*—Вмѣстѣ съ тѣмъ повторяемъ настоятельную просьбу всѣмъ лицамъ, у которыхъ остались еще предметы, принадлежавшіе покойному ученому, о возвращеніи оныхъ. Екатеринбургъ, 12 Іюня 1883 года.

Опекуны: О. Клеръ.

П. Вологодскій.

Отдается или уступается, вмѣстѣ съ мебелью, большая, удобная КВАРТИРА, въ верхнемъ этажѣ дома Симановой, по Уктусской ул., близъ гостинаго двора. 79—1—1

Продается молодая тирольская корова. Колобовская улица, домъ Деханова. 86—3—1

ОСОБА, имѣющая дипломъ, знающая фр. и нѣм. языки и предметъ желаетъ давать уроки. Вереговая улица, домъ Андрея Федоровича Афонасева, узнать во флигелѣ. 70—4—1

ВЕДЕНІЕ ДѢЛЪ во всѣхъ присутственныхъ и судебныхъ мѣстахъ, постоянную агентуру или отдѣльные порученія по дѣламъ торговымъ и друг. принимаетъ на себя, доставляетъ разнаго рода свѣдѣнія и справки. В. А. Турчаниновъ С.-Петербургъ Пупкинская ул. № 3. 82—2—1.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Комитетъ екатеринбургскаго Благотворительнаго Общества имѣетъ честь покорнѣйше просить гг. членовъ того Общества пожаловать на общее собраніе 30-го сего Іюня, 1883 г., въ 6 часовъ вечера, въ помѣщеніе занимаемое дѣтскимъ убѣжищемъ екатеринбургскаго Благотворительнаго Общества, для разсмотрѣнія и утвержденія смѣты предположенныхъ Обществомъ расходовъ въ 1883 году и для сужденія о средствахъ на покрытие тѣхъ расходовъ.

Предсѣдательница Общества К. Баландина.

Секретарь П. Михайловъ. 76—1—1

Чугунно-литейный механическій заводъ ӨОМЫ ЕГОРОВИЧА ЯТЕСЬ въ Екатеринбургѣ.

Занимаясь болѣе 12-ти лѣтъ изготовленіемъ механическихъ издѣлій на Уралѣ, раяте въ Нижне-Сергинскомъ заводѣ не находившейся у меня въ арендѣ заводской механической фабрикѣ, а въ настоящее время на своемъ заводѣ въ г. Екатеринбургѣ, я принимаю и исполняю заказы на всякаго рода механ. издѣлія для желѣзодобывательныхъ заводовъ, желѣзныхъ дорогъ мукомольныхъ мельницъ, парашодовъ, золотыхъ промысловъ, рудниковъ и другихъ учрежденій, нуждающихся въ механическихъ издѣліяхъ. Заказы исполняю по своимъ чертежамъ и моделямъ или по чертежамъ и моделямъ самихъ заказчиковъ и по желанію заказчиковъ высылаю смѣты и чертежи, по особому на то соглашенію. На моемъ заводѣ принимаются заказы на всякаго рода чугунное и мѣдное литье и желѣзную поковку; на всѣ роды механическихъ станковъ, паровыхъ молотовъ, вододѣйствующихъ колесъ, турбинъ, рудничныхъ водоножныхъ насосовъ. Калифорнійскія вращающіяся пестовыя толчен. дробилки Блека, чашы и бутары для промывки золотосодержащихъ песковъ, локомобили, паровыя машины и котлы всѣхъ размѣровъ новѣйшихъ системъ, парашоды и прочее.

За послѣдніе два года я имѣлъ много заказовъ для мукомольныхъ мельницъ новой вальцовой системы и въ настоящее время имѣю большой запасъ моделей для мельничныхъ приводовъ, а потому могу въ очень короткій срокъ исполнять требованія заказчиковъ, какъ по обстановкѣ вновь строящихся мельницъ, такъ и по ремонтныхъ ихъ. Получая всегда отъ лицъ, съ которыми я имѣлъ дѣло, лестныя отзывы, за исполненія мною для нихъ работы, я надѣюсь и на будущее время добросовѣстнымъ исполненіемъ работъ удовлетворить желаніямъ заказчиковъ, которымъ угодно будетъ почитать меня своимъ довѣриемъ, тѣмъ болѣе, что я всегда за свою работу назначаю цѣны умѣренныя. Адресъ мой для писемъ и телеграммъ: Өомъ Егоровичу Ятесъ въ Екатеринбургѣ. 78—10—1

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

"РЕБУСЪ"

Подписка на второе полугодіе.

Программа журнала таже, что и у всѣхъ еженедѣльныхъ изданій., съ прибавленіемъ отдѣловъ, которыхъ читатель не встрѣтитъ ни въ одномъ изъ русскихъ періодическихъ изданій:

1) Обзорніе загадочныхъ (малозслѣдованныхъ) явленій природы и жизни человека, какъ-то: Медиумизмъ (спиритизмъ) магнетизмъ, соннамбулизмъ и проч. Въ этомъ отдѣлѣ принимаютъ участіе А. Н. Аксаковъ и профессоръ А. М. Бутлеровъ.

2) Въ отдѣлѣ ребусовъ, въ теченіи года помѣщается 50 ребусовъ, за рѣшеніе которыхъ всѣ получаютъ преміи въ видѣ книгъ, картинъ, портретовъ, нотъ и проч.

3) Статьи по Графологіи (опредѣленіе характера личности по почерку.)

4) Статьи по Гомеопатіи.

Въ беллетристическомъ отдѣлѣ, кромѣ другихъ произведеній, печатается "Темное Дѣло" романъ изъ жизни сороковыхъ и пятидесятихъ годовъ, принадлежащій перу одного изъ извѣстныхъ лицъ въ литературѣ.

Цѣна на полгода 2 р. 50 к., а на годъ 4 р.—Годовая подписка продолжается, начиная съ перваго №. Можно также получить всѣ №№ за 1882 г. за 2 р. 50 к. и 12 №№ 1881 г. (начало изданія) за 50 к.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ у Мелье, Вольфа, Мартынова и въ другихъ извѣстныхъ книж. магаз. Черезъ почту въ редакціи (Англіійскій пр., № 29). Въ Москвѣ, въ конторѣ редакціи — книж. маг. Мамонтова (Кузнецкій мостъ, домъ Фирсанова).

Редакторъ-издатель В. Прибытковъ

За отъѣздомъ отдается подъ квартиру одно-этажный домъ въ 6-ть заново отдѣланныхъ комнатъ съ кухнею и флигелемъ Тутъ-же продаются зеркала, мебель и проч. Колобовская ул, домъ Вѣлорусова. 87—3—1

ВНИМАНІЮ ЗАВОДЧИКОВЪ.

Спеціально образованный, горнозаводскій техникъ, имѣющій 20-ти лѣтнюю практику, предлагаетъ, по производству листового желѣза, устройство новыхъ, имѣ изобрѣтенныхъ печей, при прокаткѣ и при пробивкѣ желѣза, и разныя измѣненія въ способахъ работъ, для увеличенія количества выдѣланнаго желѣза, для уменьшенія угара и обрѣзковъ листовыхъ, доходящихъ вывѣ иногда до 45 % (и болѣе) выдѣланнаго желѣза, для уменьшенія количества дровъ по нагрѣванію листовъ, а также устройство, имѣ изобрѣтенныхъ, особыхъ печей для обращенія обрѣзковъ въ годное желѣзо. Все это будетъ составлять предметъ привилегіи. Какъ практикъ принимаетъ на себя вообще всѣ устройства машинъ, станковъ и приборовъ, современныхъ типовъ и, по правиламъ науки, приготовленіе чистаго мусора для листовъ и проч. по желѣзному производству.

Адресъ: Павелъ Ивановичъ Сибиряковъ, Екатеринбургъ, собственный домъ, у Харитоновскаго сада. 67—1—1.

ЖЕСТЯЧКА 20 ЧАШЕКЪ 1 РУБ.

ШОКОЛАДЪ
РЕТАБЛЕРЪ
С. СІУИ КЪ
ВЪ МОСКВѢ.

ЭТИКЕТЪ УТВЕРЖДЕНЪ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ
ПОДѢЛКА ВЪ Д. ПРЕСЛѢД. СТРОГО ЗАКОННОМЪ

ПРИ ТРЕБ. ПОЧТОЙ ПРИЛАГАТЬ НА ОТПРАВКУ.

ЗУБНАГО ВРАЧА
Л. Э. АДЕЛЪГЕЙМЪ,
въ Москвѣ,
ИЗВѢСТНЫЯ ЛУЧШІЯ
САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА.
ГИГИЕНИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА
для рта и зубовъ, предупр. кариозу, дур-
ной запахъ и пр. Продажа во всѣхъ аптекахъ, апте-
карскихъ и пр. магазинахъ Россіи. Перепродавц. сораз. скидка.

Отдается квартира въ домъ Чистякова,
по Глав. проспекту.

Въ екатеринбургской кручатной лавкѣ А. Ф. Поклевскаго-Козелль вновь получена кручатная мука, вальцовая, высокаго достоинства, изъ Семипалатинской пшеницы. Цѣна одиннадцать рублей за мѣшокъ.

Отдаются хорошіе
Магазины съ зеркальными окнами
по Главному проспекту въ д. вдовы и наслѣдниковъ Шабалиныхъ. О цѣнѣ спросить тутъ-же, въ магазинахъ.

ПОСТОЯННЫЙ БАЗАРЪ
КАЗАНСКАГО АУКЦИОННАГО ЗАЛА,
(Петропавловская улица, противъ собора).
Въ продажѣ:

Всевозможные предметы домашняго хозяйства, музыкальные инструменты, ноты и книги, чемоданы, сундуки, санюяни, альбомы, бювары, бумажники, портмоне, варшавская обувь, перчатки, галстуки, цвѣты, ленты. Большой выборъ золотыхъ и серебрян. вещей, также нарманныхъ часовъ. Шубы и одежда всякаго рода. Всевозможные экипажи, городскіе и дорожныя. Пожарныя, земледѣльческія и другія машины.

При магазинѣ И. А. Попова, по Покровскому проспекту, въ д. Волкова, продается ишеничный крахмалъ завода И. Е. Котовскаго, въ Тюмени, 1-й сортъ 4 р. 60 к., 2-й сортъ 3 р. 80 к. и 3-й сортъ 2 р. 80 к. За чуждъ.

64—2—1.

Объявленіе.

Судебный Приставъ Съезда Мировыхъ Судей екатеринбургскаго округа Утяковъ, жительствующій во 2 части г. Екатеринбурга по Набережной улицѣ мельковки, въ своемъ домѣ, на основаніи 1030 ст. Уст. Гр. Суд., симъ объявляетъ, что будетъ продаваться, 5 Юля 1883 года съ 10 часовъ утра, описанное въ охранительномъ порядкѣ, движимое имущество умершаго иностранца Рейнвартъ, состоящее изъ пошебнаго платья, маршейдерскихъ и хирургическихъ инструментовъ разныхъ издѣлій желѣзныхъ и стальныхъ, прилавка, шкафовъ лавочныхъ и проч. вещей, оцѣненное для торговъ всего на сумму 624 рубля. Продажа будетъ производиться въ мѣстѣ храненія имущества на квартирѣ хранителя Размахирина, въ домѣ Безбородова, по Разгуляевской улицѣ, во 2 части г. Екатеринбурга. Юля 22 дня 1883 года.
Судебный Приставъ Д. Утяковъ. 73—1—1

ШОКОЛАТЪ С. СІУИ КЪ

ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

Желающихъ СТРАХОВАТЬ имущества въ
1-мъ РОССІЙСКОМЪ СТРАХОВОМЪ ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВЪ,
УЧРЕЖД. ВЪ 1827 ГОДУ,

просятъ обращаться въ контору Агентства—въ Екатеринбургъ, въ домѣ Галкиной, противъ дома В. В. Кривцова.

Объявленіе.

Предсѣдатель екатеринбургскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что согласно постановленія присутствія, состоявшагося 7 числа Мая мѣсяца, сего года очередныя засѣданія присутствія, вмѣсто назначенныхъ постановленіемъ за 16-е Февраля 1882 г. 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, назначаются съ настоящаго времени 1-го и послѣдующихъ чиселъ каждаго мѣсяца—въ теченіи 6 дней, за исключеніемъ воскресныхъ и табельныхъ не присутственныхъ дней. Предсѣдатель. А. П. Васильевъ. 74-2-1

ПРОДАЕТСЯ каменный ДОМЪ наслѣдниковъ Тезяковыхъ въ г.

Екатеринбургѣ, по Студеной улицѣ. При немъ имѣются надворныя строенія, садъ и пустопорожняя усадебная земля. Всей усадебной земли подъ домомъ и проч. постройками по Студеной улицѣ 18 1/2 саж. и по переулку 36 саж. и пустопорожней земли 10 саж.

Продается или въ аренду отдается зауральскій каменноугольный съ красной муміей пріискъ; при немъ ФАБРИКА для обработки муміи, находящаяся въ Камышловскомъ уѣздѣ, въ Каменской горнозавод. дачѣ, близъ дер. Брусянки. О кондиціяхъ спросить опекуновъ по по имѣнію Тезяковыхъ, живущихъ въ означенномъ домѣ Тезяковыхъ, по Студеной улицѣ.
Опекуны: Тезяковы. Харитоновъ. 75 6-1

НУЖЕНЪ ШВЕЙЦАРЪ въ фотографію Метенкова, противъ театра. 80-1-1

Отдается ДОМЪ съ мезон., 11 комн. и садъ въ Мельковой, въ Верхъ-основинской ул., бывшій Чубаркова, нынѣ Ушакова. Узнать въ д. Ушакова, Разгул. ул., 77—3—1